ВПЗ1/400

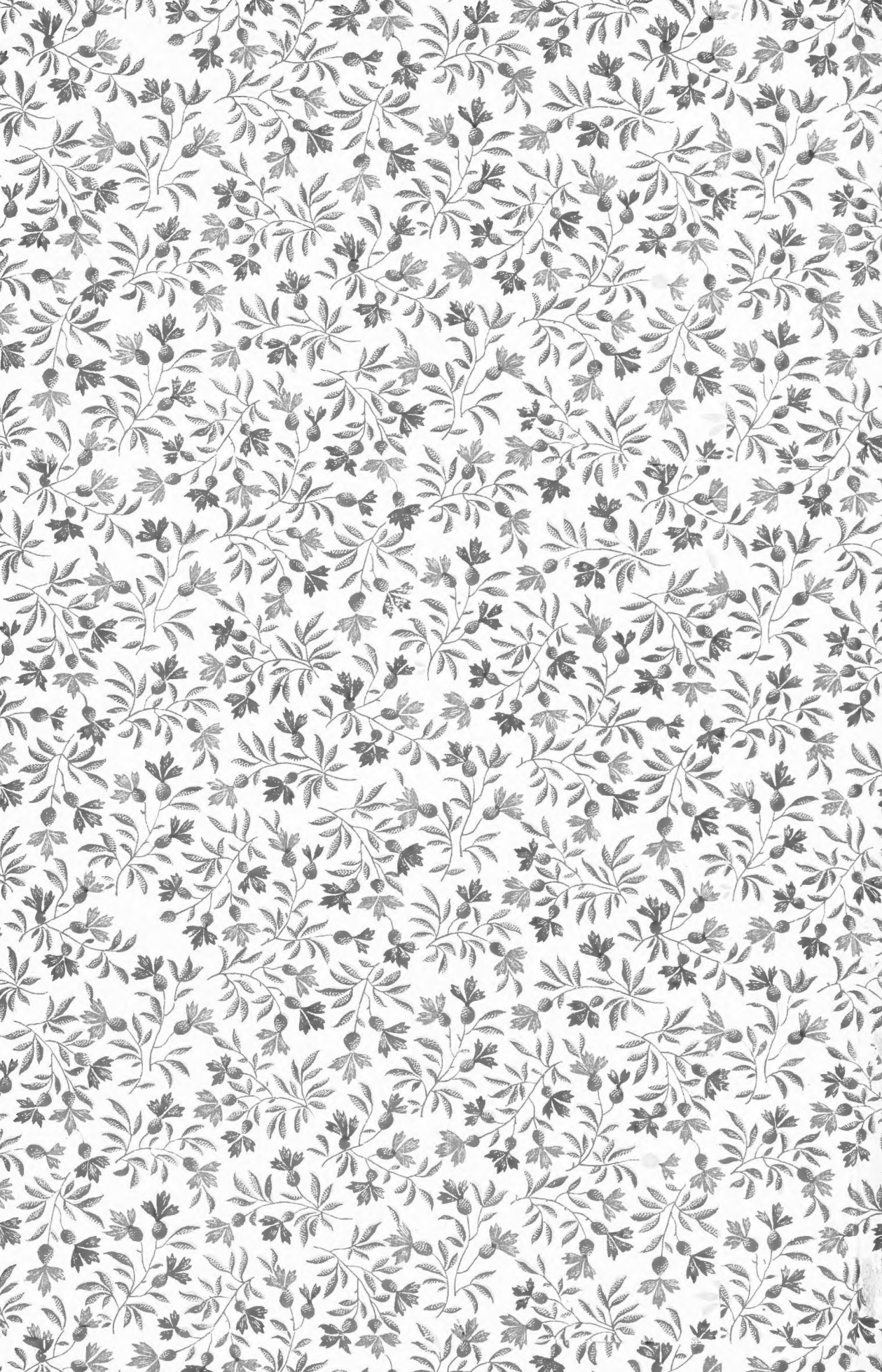
Солдатская Памятка

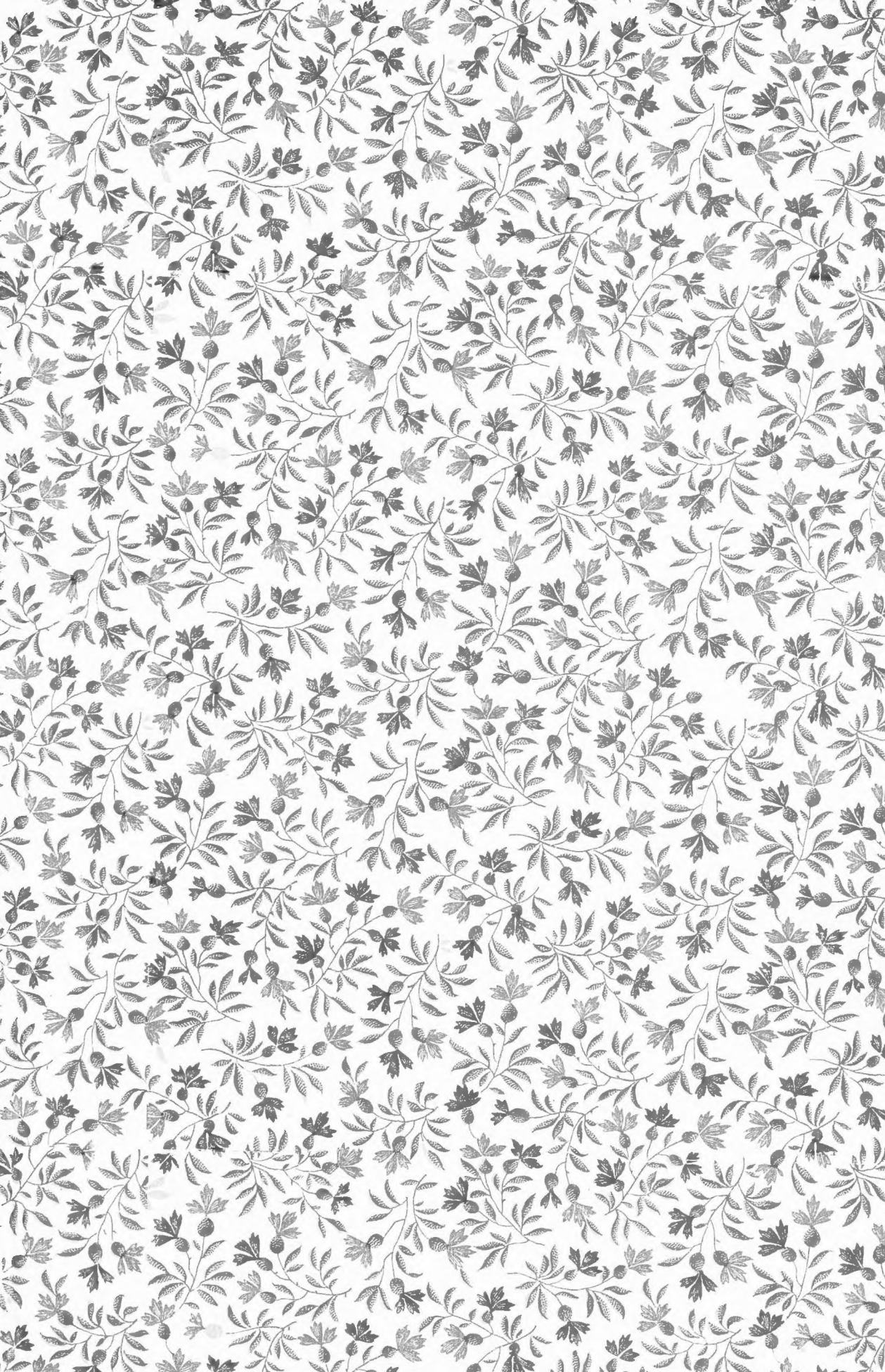
30-го

Пѣхотнаго

ПОЛТАВСКАГО

ПОЛКА





В131 Т00

Инв- 649 6 №239

Кн 59

п - 2.

B131 400

СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТКА

30-го

ПѢХОТНАГО

ПОЛТАВСКАГО

ПОЛКА.

СОСТАВИЛЪ

Штабсъ-Капитанъ Федоровъ.

Изданіе второе дополнѣнное.

1909 г.

ВАРШАВА.

2 экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
735639 V V

Издано при посредствѣ редакціи журнала „Варшавскій Военный Вѣстникъ.“

Типографія Петра Ляскауэра и Ко., Варшава, Новый-Свѣтъ 41.

МУЗЕЯ 1812 Г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

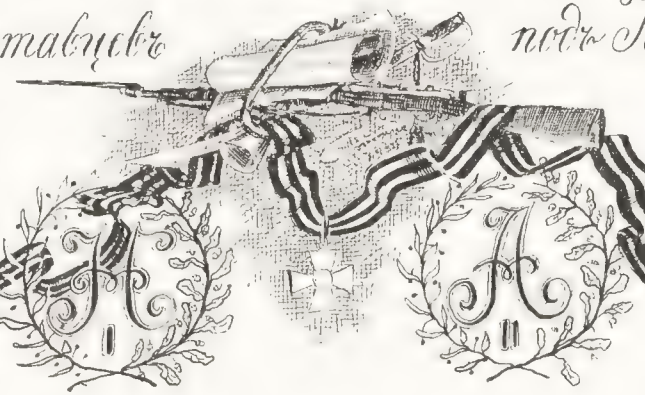
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I.

Умремъ, а не сдадимся!

Слова Полтавцевъ *подъ Краснымъ.*



ЗНАМЯ,

пожалованное 30 пѣхотному Полтавскому полку 20 августа 1898 г., въ день столѣтняго юбилея полка.

Къ нижнимъ чинамъ.

Каждый изъ васъ служитъ въ Полтавскомъ полку; но каждый ли изъ васъ знаетъ исторію своего полка, т. е. его прошлую жизнь?

20 августа 1798 года, по волѣ Императора Павла I, былъ сформированъ Полтавскій полкъ. И вотъ теперь протекло уже больше столѣтія, какъ онъ вступилъ въ ряды своей матери-арміи.

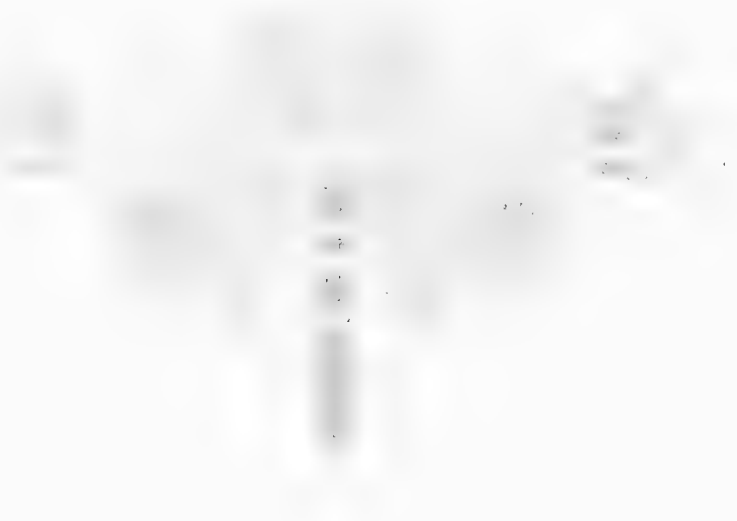
Гдѣ не побывалъ Полтавскій солдатъ за это время; на какихъ поляхъ не проливалъ онъ кровь за своего **Царя-Батюшку,** за **Православную вѣру** и **дорогую Родину?** Бился онъ съ Черкесомъ, Полякомъ, Венгерцемъ, Англичаниномъ; бился не разъ съ Туркомъ, Французомъ, а въ Отечественную войну — со всѣми народами Европы.

Счастливъ тотъ, кто проливалъ кровь, кто переносилъ страданія, кто трудился и трудами своей службы возвеличивалъ свое Отечество! Онъ подражалъ Спасителю: смерть за Отечество — кровная жертва ради блага народа своего. **Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя** (Ев. отъ Іоанна, 15, 13).

Памятуя слова Божественнаго ученія, умиралъ Полтавскій солдатъ на полѣ сраженія, но дѣла, которыя онъ совершалъ, оставались. Я хочу вамъ разсказать про эти дѣла. Читайте этотъ разсказъ; онъ — сущая правда. Читайте и поучайтесь.

Командиръ 30 пѣхотскаго Полтавскаго полка,
полковникъ МАРИТОВЪ.

[illegible] слова [illegible] умирать Пот-
т[illegible] [illegible] на пол[illegible] [illegible] которыя онъ со-
в[illegible]ралъ, оставались. Я [illegible] [illegible] эти дѣла.
Читайте этотъ разсказ[illegible] [illegible] [illegible]. Читайте
и поучайтесь.



Командиръ 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка,
Полковникъ МАДРИТОВЪ.

Группа офицеровъ 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка.

Снята въ 1909 году.

Сформированіе полка.

30-й пѣхотный Полтавскій полкъ ведетъ свое старшинство съ 20 августа 1798 года. Но тогда онъ носилъ совершенно иное названіе. Въ продолженіи своего свыше столѣтняго существованія онъ перемѣнялъ неоднократно свое наименованіе.

Такъ, въ самомъ началѣ, онъ назывался „Мушкетерскій Генералъ-Маіора Маркловскаго 1-й полкъ". Затѣмъ, въ 1800 году назывался сначала полкомъ „Генералъ-Маіора Князя Горчакова 3-го", а потомъ „Генералъ-Маіора Аникѣева".

Въ царствованіе Императора Павла I всѣ полки русской арміи, какъ вновь сформированные, такъ и старые, назывались по именамъ своихъ шефовъ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, старымъ полкамъ предписано было именоваться своими прежними названіями, а вновь сформированнымъ — по названіямъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ полки были расквартированы. И вотъ, согласно Высочайшаго приказа отъ 31 Марта 1801 г., полкъ Генералъ-Маіора Аникѣева, расквартированный въ это время въ г. Полтавѣ, получилъ наименованіе „Мушкетерскій Полтавскій", а 22 Февраля 1811 г. сталъ называться „Пѣхотный Полтавскій". И только 25 Марта 1864 года ему дано окончательное названіе „30-й пѣхотный Полтавскій полкъ."

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Любопытно подробнѣе познакомиться съ первыми днями существованія полка.

Сто одинадцать лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Императора Павла I, формировалось сразу нѣсколько мушкетерскихъ полковъ: одинъ изъ нихъ формировался изъ рекрутъ въ городѣ Твери Полковникомъ Мушкетерскаго Екатеринбургскаго полка Маркловскимъ I.

20 августа 1798 года Высочайшимъ приказомъ Полковникъ Маркловскій I былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ шефомъ вновь формируемаго полка.

Согласно Высочайшей волѣ изъ каждой роты Старобаденскаго полка, стоявшаго въ г. Твери, было назначено по 1 унтеръ-офицеру и по 10 рядовыхъ въ новый полкъ.

Унтеръ-офицеры и рядовые были старые опытные служаки: многіе изъ нихъ служили подъ начальствомъ самого Суворова, и побывали во многихъ сраженіяхъ. Въ это же время были назначены баталіонные, ротные командиры и остальные офицеры.

Какъ всѣ мушкетерскіе полки того времени, полкъ Маркловскаго состоялъ изъ двухъ баталіоновъ; въ каждомъ баталіонѣ было пять ротъ мушкетерскихъ и одна гренадерская. Въ полку была своя артиллерія: четыре шести-фунтовыхъ пушки и одинъ двѣнадцати-фунтовой единорогъ. Впрочемъ, полковая артиллерія года черезъ два была уничтожена.

22 февраля 1799 года полку Маркловскаго были пожалованы десять знаменъ: въ это время каждая мушкетерская рота имѣла свое знамя.

Этимъ закончилось устройство новаго полка.

Въ тѣ времена жизнь и служба въ полку были совершенно иныя, чѣмъ теперь. Полкомъ командовалъ шефъ, а командиръ полка считался его помощникомъ. Солдатъ служилъ 25 лѣтъ; служба была строгая и трудная.

Много пришлось поработать въ первое время шефу, командиру полка, офицерамъ и учителямъ-молодцамъ, чтобы изъ неловкихъ рекрутъ сдѣлать бравыхъ солдатъ.

И труды ихъ не пропали даромъ, о чемъ свидѣтель-

ВИДЫ ГОР. ПОЛТАВЫ И ЕЯ ОКРЕСНОСТЕЙ.

1) Памятникъ Императору Петру I. 2) Церковь на шведской могилѣ. 3) Шведская могила. 4) Окрестности Полтавы. Видъ на р. Ворсклѣ. 5) Воскресенская церковь. 6) Успенская церковь. 7) Мельницы въ окрестностяхъ Полтавы. 8) Троицкая церковь 9) Соборъ. 10) Часовня Императора Александра II. 11) Базарная площадь. 12) Кадетскій корпусъ. 13) Церковь на Александровской улицѣ. 14) Окрестности Полтавы. Село Гавронки.

ствуетъ Высочайшій приказъ отъ 25 іюля 1799 года: „Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе Мушкетерскаго Маркловскаго 1-го полку Маіорамъ Рынкевичу и Золотницкому за ревность и особое усердіе, оказанное при сформированіи онаго полку".

Въ концѣ 1800 года полкъ былъ передвинутъ въ Полтаву, а въ 1802 году приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ.

Турецкая война 1806 — 11 гг.

Морской походъ къ Трапезунту. Сраженіе при Суджукъ-Кале. Дѣло при селеніи Курманкуй. Осада Измаила.

Прошло восемь лѣтъ послѣ сформированія полка, какъ ему былъ объявленъ походъ къ Днѣстру, гдѣ собралось значительное Русское войско.

Въ 1806 году у Россіи началась война съ Турціею; эта война съ нѣкоторыми промежутками продолжалась шесть лѣтъ.

Начиная съ Петра Великаго, Россія вела войны съ Турціею. Причина ихъ всегда была одна и таже: турки жестоко обращались съ своими христіанскими подданными,— греками, болгарами и сербами; грабили у нихъ добро, мучили ихъ самихъ, а иногда и убивали. Русскіе Государи покровительствовали христіанамъ и защищали ихъ отъ притѣсненій и звѣрствъ турокъ.

Въ началѣ войны Мушкетерскій Полтавскій полкъ находился въ 13-й дивизіи Генералъ-Лейтенанта Дюка-Де-Ришелье. Потомъ часть дивизіи вошла въ отрядъ Михельсона, а другая часть осталась для защиты Крымскаго побережья. Сообразно съ этимъ и полкъ раздѣлился: одинъ баталіонъ, подъ командою командира полка, Полковника Золотницкаго, дѣйствовалъ съ отрядомъ Михельсона, а два баталіона, подъ командою шефа, Генералъ-Маіора Сорокина, были на Крымскомъ полуостровѣ.

Служба въ Крыму, довольно безпокойная и отвѣтствен-

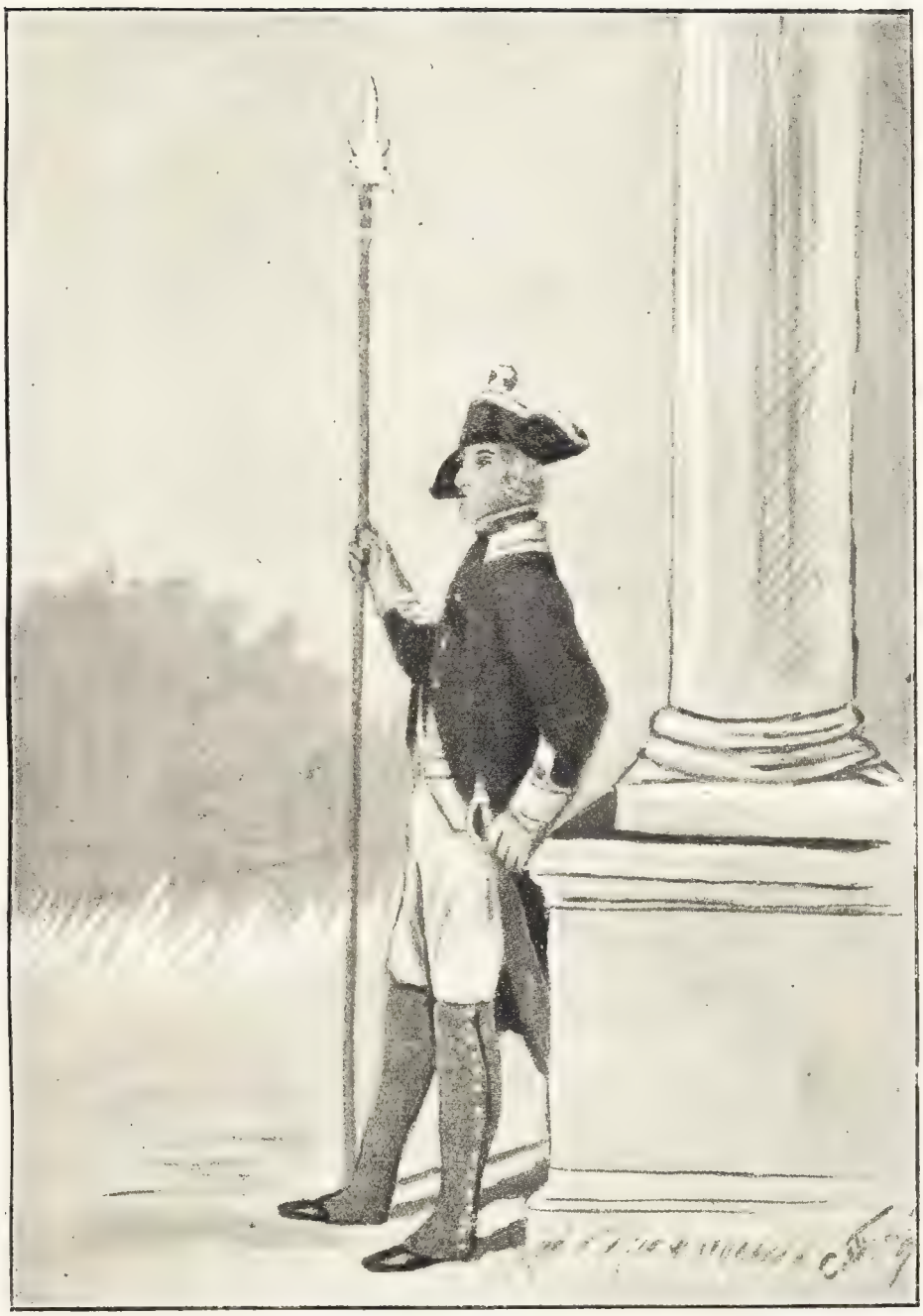
ная, заключалась въ охранѣ береговъ отъ нападенія непріятеля. При передвиженіяхъ по полуострову большое неудобство представляли невозможно скверныя дороги и враждебно настроенные татары. Военныхъ дѣйствій не было, но постоянныя передвиженія и безпокойства давали себя знать: люди сильно болѣли.

Впрочемъ, за это время произошло два выдающихся дѣла. Въ іюнѣ 1807 года два баталіона Полтавскаго полка, подъ командою Маіора Коншина, участвовали въ морскомъ походѣ къ г. Трапезунту въ Малой Азіи. Это отважное предпріятіе не имѣло важныхъ послѣдствій: страшная буря не позволила высадиться на берегъ. На обратномъ пути Маіоръ Коншинъ захватилъ непріятельское судно, на которомъ оказалось 12 человѣкъ экипажа и много муки, соли и спирта.

Баталіонъ Подполковника Бобоѣдова I участвовалъ въ походѣ противъ хищныхъ Черкесъ, съ которыми имѣлъ жаркія сраженія 21 и 22 декабря 1810 года при занятіи Турецкой крѣпости Суджукъ-Кале.

Въ этомъ тяжеломъ походѣ и въ дѣлахъ съ непріятелемъ всѣ чины баталіона выказали рѣдкую выносливость и примѣрную храбрость. Но въ особенности отличался баталіонный командиръ. „Командуя аріергардомъ при нападеніи непріятеля на оный, неоднократно храбро опрокидывалъ онаго и подавалъ собою примѣръ подчиненнымъ. За что и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ“.

Баталіонъ Полковника Золотницкаго въ началѣ военныхъ дѣйствій не принималъ въ нихъ никакого участія: ему пришлось содержать гарнизоны въ Турецкихъ крѣпостяхъ, взятыхъ Русскими войсками. Суровую, снѣжную зиму 1806—7 гг. баталіонъ провелъ, расположившись по границѣ. Здѣсь онъ несъ караульную службу на передовыхъ постахъ. Какъ только замерзли озера и болота, турки и татары постоянно нападали на наши посты. Не легка была эта служба: перенося всякаго рода лишенія, невзгоды



Унтеръ-офицеръ Мушкетерскаго Генералъ-Маіора Маркловскаго I-го полка.

и холодъ зимняго времени, люди находились постоянно въ тревогѣ. Жизнь въ разрушенныхъ деревняхъ, а часто и въ сырыхъ землянкахъ и тяжелая служба губительно отзывались на здоровьи людей: было много больныхъ.

Къ веснѣ нападенія усилились и нападали уже не шайки татаръ, а цѣлые отряды изъ трехъ родовъ оружія. Изъ такихъ нападеній самое замѣчательное 29 января 1807 года, при селеніи Курманкуй.

28 января утромъ Полковникъ Золотницкій получилъ извѣстіе, что непріятель въ значительномъ числѣ вышелъ изъ крѣпости Измаила и напалъ на наши передовые посты въ селеніяхъ Еникуй и Курманкуй. Около 2,000 человѣкъ направилось уже въ деревню Китай, гдѣ занималъ постъ Подполковникъ Будбергъ съ баталіономъ Александропольцевъ и 2 эскадронами Переяславцевъ. **Не думай о себѣ, думай о товарищахъ; товарищи о тебѣ подумаютъ. Самъ погибай, а товарищей выручай.** И Полковникъ Золотницкій рѣшилъ, во что бы то ни стало, выручить товарища Подполковника Будберга.

Утромъ рано 29 января онъ выступилъ съ своимъ баталіономъ и 3-мя сотнями казаковъ къ дер. Курманкуй, имѣя намѣреніе отрѣзать непріятеля. Пройдя форсированнымъ маршемъ 25 верстъ, онъ къ полудню подошелъ къ д. Курманкуй. Здѣсь оказалось: непріятель, силою около 6,000 человѣкъ, собрался и поджидалъ Подполковника Будберга.

Не долго думая, Золотницкій бросается и смѣло атакуетъ непріятеля въ лѣвый флангъ. Утомленные солдаты, ободряемые офицерами, съ крикомъ „ура!“ бросаются за своимъ любимымъ начальникомъ. Ошеломленный на время непріятель, быстро пришелъ въ себя и окружилъ со всѣхъ сторонъ небольшой отрядъ. Но сильный картечный и ружейный огонь пѣхоты заставилъ непріятеля отступить. Воспользовавшись удобной минутой, Золотницкій построилъ каре. Турки озвѣрѣли и то и дѣло бросались, какъ голодные волки, на отрядъ, стѣсненный и окруженный со всѣхъ

сторонъ. Но храбрый полковникъ не смутился; не дрогнули, разумѣется, и Полтавцы: грозно встрѣчали они непріятеля огнемъ и штыкомъ. Хорошо помогала и артиллерія картечью.

Прошло ужъ часа два. Жарко становилось. Наконецъ, слава Богу, подоспѣла подмога. Подошелъ Подполковникъ Будбергъ со своимъ баталіономъ и Переяславцами. Вздохнули свободнѣе Полтавцы; теперь легче стало справляться съ непріятелемъ. Къ вечеру показался отрядъ Генералъ-Лейтенанта Засса, — и турки бѣжали, оставивъ на полѣ битвы болѣе 200 человѣкъ убитыми.

За это славное дѣло Полковникъ Золотницкій получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса; не остались безъ награды офицеры, а также и солдаты. Не одна грудь украсилась знакомъ отличія военнаго ордена.

Въ боевомъ формулярѣ Полтавскаго полка сраженіе при селеніи Курманкуй значится не только какъ славное, но и какъ первое по времени дѣло съ непріятелемъ. Съ этого времени начались боевые подвиги Полтавскаго солдата.

Съ 3-го марта баталіонъ Золотницкаго участвовалъ въ осадѣ крѣпости Измаила. Постоянныя перестрѣлки, мелкія стычки и вылазки, — въ этомъ заключалась вся однообразная, но тревожная служба. 23-го августа 1807 года баталіонъ, въ составѣ 13-й пѣхотной дивизіи, выступилъ съ позиціи у Измаила и направился въ Херсонскую губернію. Здѣсь онъ находился на охранѣ Черноморскаго побережья. Въ началѣ 1811 года весь Полтавскій полкъ собрался въ г. Херсонѣ, а отсюда отправился въ Черкасы Кіевской губерніи на постоянныя квартиры.

Но не долго полку пришлось пробыть на этомъ мѣстѣ.

Отечественная война 1812 года.

Отступленіе князя Багратіона. Бой при Салтановкѣ. Соединеніе 1-й и 2-й арміи подъ Смоленскомъ. Подвигъ Невѣровскаго подъ Краснымъ. Бои подъ Смоленскомъ. Бородинскій бой. Сраженіе подъ Малоярославцемъ. Бой при Вязьмѣ. Конецъ Отечественной войны.

Еще не успѣлъ замолкнуть громъ пушекъ на Дунаѣ, еще не окончилась Турецкая война, какъ надъ Россіей разразилась страшная гроза.

Въ началѣ этого столѣтія французскій императоръ Наполеонъ I, величайшій полководецъ своего времени, покорилъ большинство народовъ Европы. Подчинивъ въ 1811 году своему владычеству всѣхъ государей Европы, онъ предпринялъ походъ въ Россію, чтобы подчинить себѣ и это независимое, ненавистное ему государство.

Собравъ громадную армію, какую никогда не видалъ свѣтъ, Наполеонъ быстрыми переходами двигалъ ее къ нашей границѣ. Трудно и представить теперь себѣ, на сколько сильна и могущественна была власть этого завоевателя и какой ужасъ и страхъ внушалъ онъ покореннымъ народамъ.

Но не страшился Русскій народъ и его Императоръ Александръ I; въ Россіи всѣ уповали на помощь Божію и надѣялись на храброе войско. Дѣло предстояло правое и святое: защита дорогого Отечества.

12-го іюня 1812 года громадная армія Наполеона перешла пограничную рѣку Нѣманъ и какъ потокъ разлилась по его окрестностямъ. По малочисленности своей, обѣ русскія арміи, выставленныя на западной границѣ — 1-ая подъ начальствомъ военнаго министра Барклай де Толли, а 2-ая Князя Багратіона — отступали; грозный непріятель шелъ за ними слѣдомъ.

И началась война, которая продолжалась до тѣхъ поръ, **пока ни единаго непріятельскаго воина не осталось въ Царствѣ Русскомъ.**

31-го іюля того же года Полтавскій полкъ передвинулся съ постоянныхъ квартиръ въ Новгородъ-Волынскій, гдѣ онъ вошелъ въ составъ 26-й пѣхотной дивизіи, принадлежавшей ко 2-й арміи. Дивизіей командовалъ молодой и храбрый генералъ Паскевичъ, впослѣдствіи князь и фельдмаршалъ русской арміи. Лихая была эта дивизія: при наступленіи она всегда была въ авангардѣ, при отступленіи — въ аріергардѣ.

Уже лилась русская кровь при Островнѣ, подъ Витебскомъ, а Полтавскій полкъ отступалъ со 2-й арміей князя Багратіона. Тогда началось то знаменитое фланговое движеніе, которое обезсмертило имя Багратіона и прославило войска его арміи.

Стремясь возможно скорѣе соединиться съ 1-ю арміею, Багратіонъ опасался быть разбитымъ или отрѣзаннымъ французами. Дѣлая большіе обходы, онъ поневолѣ отдалялъ вождѣленную минуту соединенія.

Преодолѣвая всѣ трудности похода, солдаты шли съ восторгомъ за своимъ любимымъ вождемъ. Въ теченіе десяти сутокъ шли люди безъ дневокъ, усиленными маршами, по дремучимъ лѣсамъ и болотамъ, по сыпучимъ пескамъ и дурнымъ дорогамъ.

Нестерпимыя жары, возбуждая страшную жажду, увеличивали тяжесть похода. На привалахъ люди едва отдыхали. **Но на то и война: даже настоящему солдату бываетъ трудно!**

Въ Несвижѣ Багратіонъ далъ своей измученной арміи трехдневный отдыхъ, а потомъ двинулся къ Могилеву. Но французы предупредили его и раньше заняли городъ. **Смѣлымъ Богъ владѣетъ** — и Багратіонъ рѣшился пробиваться во что бы то ни стало. Онъ послалъ 7-й корпусъ Раевскаго [1]) на встрѣчу непріятеля.

Не доходя до города, Раевскій встрѣтилъ цѣлый кор-

---

[1]) 7-й корпусъ состоялъ изъ 12-й и 26-й пѣхотныхъ дивизій, силою 11 тысячъ человѣкъ.

пусъ маршала Даву [1]) у деревни Салтановки. Здѣсь 11 іюля произошло кровопролитное, упорное сраженіе, въ которомъ принялъ участіе и Полтавскій полкъ.

Сраженіе началось рано утромъ и продолжалось до поздней ночи; съ той и другой стороны было много убитыхъ и раненыхъ.

Вотъ какъ доносилъ генералъ Раевскій князю Багратіону объ этомъ сраженіи:

„Единая храбрость и усердіе русскихъ войскъ могли избавить меня отъ истребленія противъ превосходнаго непріятеля на столь выгодной для него позиціи. Я самъ свидѣтель, что многіе офицеры и нижніе чины, получивъ по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе, какъ на пиръ. Не могу довольно выхвалить храбрости и искусства артиллеристовъ: въ сей день всѣ были героями.“

Дѣйствительно, самъ непріятель съ большою похвалою отзывался о замѣчательномъ мужествѣ и рѣдкой стойкости русскаго солдата. Да, то были не простые люди, а чудо-богатыри.

И какъ бы въ назиданіе потомству и въ воспоминаніе объ этихъ чудо-богатыряхъ, сохранился слѣдующій разсказъ.

Въ жаркомъ сраженіи при Салтановкѣ унтеръ-офицеръ [2]) Мушкетерскаго Полтавскаго полка потерялъ руку, которую оторвало у него ядро. Увидѣвъ себя безъ руки, онъ подошелъ къ ней, поднялъ ее и вышелъ съ поля сраженія съ неимовѣрнымъ равнодушіемъ и хладнокровіемъ. Держа другою рукою оторванную, и проходя мимо князя Багратіона, сталъ онъ во фронтъ и сказалъ твердымъ голосомъ: „Здравія желаю Вашему Сіятельству!“

Когда же стали у него отнимать оставшійся кусокъ руки изъ плеча, онъ охнулъ. Лѣкарь упрекнулъ его въ этомъ. Унтеръ-офицеръ отвѣчалъ: **„Не думаете ли вы, что я охаю о рукѣ, или отъ нестерпимой боли?—Отрѣжьте у меня**

---

[1]) Въ корпусѣ маршала Даву было 28 тысячъ человѣкъ.
[2]) Къ сожалѣнію имя этого унтеръ-офицера осталось неизвѣстнымъ.

и другую — я не поморщусь. Но я охаю о Россіи, жалѣю о моей родимой сторонѣ, что не могу уже на долго служить моему Батюшкѣ Государю.“

Гордись, Россія, храбростію и терпѣніемъ сыновъ твоихъ!

Послѣ боя подъ Салтановкой французскій генералъ „Даву пять дней насъ не безпокоилъ: онъ сидѣлъ въ Могилевѣ и окапывался. „Небось, приумолкъ французъ“, — острили солдаты: „сбили, видно, спѣсь-отъ! Почаще бы его такъ угощать! Былъ бы шелковый!...“

А Князь Багратіонъ продолжалъ отступать и 22 іюля безпрепятственно пришелъ въ Смоленскъ, гдѣ произошло страстно ожидаемое соединеніе двухъ армій.

Такъ кончилось отступленіе 2-й арміи, продолжавшееся пять недѣль. За это время люди, дѣлая часто по 40—50 верстъ въ сутки, по лѣсамъ, болотамъ и пескамъ, прошли разстояніе въ 750 верстъ. При этомъ и съ фланга, и съ тыла, со всѣхъ сторонъ сильный непріятель угрожалъ своимъ нападеніемъ. Но, видно, **гдѣ смѣлый проскочитъ, на тихонькаго Богъ нашлетъ.**

И чего только не пришлось перенести солдату во время похода! **Претерпѣвый же до конца той спасенъ будетъ.** (Ев. отъ Мато. 10, 22). И спаслась 2-я армія, потому что все претерпѣла. И всѣ впослѣдствіи удивлялись военнымъ способностямъ Князя Багратіона и необыкновенной выносливости и безконечному терпѣнью Русскаго солдата.

Весело было въ лагерѣ подъ Смоленскомъ: гремѣла музыка, раздавалась веселая русская пѣсня. Забыты были непріятности, всѣ тягости и труды похода.

Да не пришлось долго отдыхать Полтавскому полку подъ Смоленскомъ: всего только два дня онъ простоялъ тамъ.

Это время было употреблено на пополненіе убыли въ людяхъ и на заготовленіе сухарей на предстоящій походъ. За время пятинедѣльнаго похода въ каждомъ баталіонѣ Полтавскаго полка выбыло изъ строя до 300 человѣкъ, считая

убитыхъ, раненыхъ и больныхъ. Теперь численный составъ баталіоновъ довели до 600 человѣкъ.

23-го іюля Князь Багратіонъ назначилъ дивизію Генерала Невѣровскаго въ Красное для наблюденія пути, ведущаго изъ Орши въ Смоленскъ. Дивизія эта была молодая, только что сформированная изъ рекруть. Для большей стойкости два полка въ ней замѣнили; для этой цѣли Невѣровскому назначили Полтавскій и Ладожскій полки.

Отрядъ Невѣровскаго, остановившись по ту сторону Краснаго, ближе къ Лядамъ, простоялъ нѣсколько дней спокойно.

2-го августа съ утра показалось множество кавалеріи подъ предводительствомъ короля Неаполитанскаго Мюрата. За кавалеріей густыми колоннами двигалась пѣхота корпуса Нея. Приближаясь все ближе и ближе, кавалерія раздѣлилась на нѣсколько частей и двинулась въ обходъ.

Тогда для Невѣровскаго стало ясно, что огромныя силы непріятеля готовятся поглотить его незначительный отрядъ. Но не дрогнуло сердце русскаго генерала. Отправивъ вьюки и обозы въ Смоленскъ, онъ собралъ свою дивизію и прочиталъ краткій приказъ, въ которомъ каждое слово дышало теплою любовью къ родинѣ.

Въ глубокомъ молчаніи выслушали солдаты приказъ своего любимаго начальника и изъ рядовъ послышалось: „рады стараться и умирать!...“

Невѣровскій построилъ свою дивизію на позиціи у города Краснаго. Скоро непріятель пошелъ въ атаку; тучи пуль и ядеръ полетѣли на отрядъ. Не смотря на жестокій огонь, Невѣровскій 4 часа держался на позиціи. Держаться дольше было невозможно, онъ въ полномъ порядкѣ отступилъ и снова занялъ позицію въ 3-хъ верстахъ отъ Краснаго.

Тогда 15,000 конницы двинулись въ обходъ лѣваго фланга Невѣровскаго, а одна дивизія пѣхоты шла съ фронта.

Мужественно бросились въ бой Харьковскіе драгуны и казаки, но были опрокинуты и отступили по дорогѣ въ Смоленскъ. Часть артиллеріи, прикрытая Полтавскимъ полкомъ, броси-

убит
бата

нера
щаг
толн
кост
ско

Кра
кой

под
За
Не
лас

не
Н
и
та
те

сн
дн

р
п
о
д
и

с

Полтавцы подъ Краснымъ въ 1812 году.

лась за кавалерією; а пять пушекъ, оставшихся безъ прикрытія, достались непріятелю.

Теперь на позиціи оставалась одна пѣхота. Грозный врагъ продолжалъ наступать. Силы его все росли и росли...

Невѣровскій свернулъ баталіоны въ каре и сказалъ имъ: „Ребята! помните, чему васъ учили; поступайте такъ, и никакая кавалерія не побѣдитъ васъ. Не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятеля и никто не смѣй начинать пальбы безъ моей команды!“

И приказаніе любимаго начальника было исполнено въ точности.

Наступила ужасная минута: какъ ураганъ мчалась непріятельская кавалерія съ двухъ сторонъ. Неподвижное, какъ будто окаменѣлое каре, не внимая происходившему вокругъ него бурному смятенію, стояло безмолвно, стройно, какъ стѣна. Громко раздалась начальническая команда: „тревога!“ Загремѣли барабаны... Послѣдовалъ батальный прицѣльный огонь.

Когда разсѣялся дымъ отъ выстрѣловъ, непріятеля уже не было: онъ въ безпорядкѣ отступалъ, а поле было устлано трупами людей и лошадей. Ударили отбой. „Видите, ребята“, — сказалъ Невѣровскій въ восторгѣ, — „какъ легко исполняющей свою обязанность пѣхотѣ побѣждать кавалерію! Благодарю васъ и поздравляю!“ Единодушное: „ура!“ и „рады стараться!“ раздались ему въ отвѣтъ.

Началось отступленіе. Ровное, широкое, покрытое созрѣвшимъ хлѣбомъ поле было удобно для дѣйствія конницы.

Непріятель снова бросился; снова послѣдовалъ батальный прицѣльный огонь, и снова трупы людей и лошадей устлали землю. Такъ продолжалось нѣсколько разъ. Наконецъ, отрядъ вышелъ на широкую дорогу, обсаженную деревьями и обрытую по сторонамъ канавами.

Необычайная стойкость и страшное спокойствіе раздражали горячаго Мюрата. Число защитниковъ храбраго отря-

да съ каждой атакой замѣтно уменьшалось, а силы непріятеля все увеличивались.

Отрядъ находился въ ужасномъ положеніи; непріятель это хорошо видѣлъ и предлагалъ сдаться. Въ эту торжественную и страшную минуту солдаты Полтавскаго полка закричали:

— **„Умремъ, а не сдадимся!"**.

Этотъ крикъ, вырвавшійся изъ груди измученныхъ людей, ясно показалъ непріятелю, что русскаго солдата легче убить, чѣмъ взять въ плѣнъ.

Атаки продолжались. Отрядъ отступалъ — и никакой надежды на помощь!

Врагъ тѣснилъ со всѣхъ сторонъ. „Сомкнись!" раздавалась команда офицера въ грохотѣ пальбы. „Стоять до послѣдняго!" слышался твердый голосъ Полтавскаго капрала.

Но скоро полки перемѣшались и, тѣсно сплотившись въ густую колонну, отступали такъ еще семь верстъ. Наступалъ вечеръ. Отрядъ подходилъ къ селенію Корытнѣ. Наши орудія, стоявшія около деревни, открыли огонь. Непріятель остановилъ преслѣдованіе — и геройское отступленіе кончилось.

Перейдя рѣку, остановились на отдыхъ. Въ темнотѣ бурной ночи фельдфебеля приводили въ порядокъ свои роты: многихъ недосчитались въ этотъ день.

И такъ, 38 полковъ лучшей въ мірѣ конницы и пѣхоты французской ничего не могли сдѣлать противъ 9 баталіоновъ русской пѣхоты.

„Здѣсь неустрашимость, беззавѣтная храбрость и рѣдкая стойкость русскаго солдата явились во всемъ блескѣ" — доносилъ Генералъ Невѣровскій.

Сами французы потомъ говорили: **„Невѣровскій дрался, какъ левъ!"**

Въ картинной галлереѣ Зимняго дворца, гдѣ имѣетъ пребываніе Государь Императоръ, собраны всѣ картины, изображающія знаменитые подвиги русской арміи. И среди

этихъ картинъ есть одна, на которой нарисованъ бой Невѣровскаго подъ Краснымъ 2-го августа 1812 года.

4 августа Полтавскій полкъ, въ составѣ корпуса Раевскаго, принималъ участіе въ Смоленскомъ побоищѣ. Здѣсь пятнадцать тысячъ русскихъ цѣлый день мужественно отражали ожесточенныя атаки стапятидесятитысячной арміи.

Затѣмъ корпусъ Раевскаго вошелъ во 2-ю армію и сталъ отступать по Московской дорогѣ. Пришлось долго отступать. По прежнему стояли сильныя жары. Переходы были страшно трудны.

Недоумѣвали солдаты, почему такъ долго отступаютъ. А русскіе начальники рѣшили заманить Наполеона внутрь своего отечества, ослабить его громадную армію и потомъ разбить ее.

Пришли въ Царево Займище, стали лагеремъ. Здѣсь объѣзжалъ войска новый Главнокомандующій, всѣми любимый и всѣмъ извѣстный князь Кутузовъ. Солдаты повеселѣли. Всѣ ожидали сраженія. Дѣйствительно, теперь недолго отступали. Въ 11 верстахъ отъ Можайска и въ 108 верстахъ отъ Москвы нашли большое поле близъ села Бородина. Тутъ 26 августа произошло кровавое сраженіе, которое, пока существуетъ міръ, будетъ памятно. Самъ Наполеонъ прозвалъ это побоище „битвой великановъ.“

Кто изъ русскихъ людей не слыхалъ про Бородинскую битву! Двѣ арміи, русская и французская, бились съ неслыханнымъ ожесточеніемъ съ ранняго утра и до поздней ночи. Было такъ много убитыхъ и раненыхъ, было такъ много пролито крови, что земля пропиталась на цѣлый аршинъ и дрожала отъ безпрестанной пушечной пальбы.

Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди;
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой... [1])
(*Лермонтовъ*).

---

[1]) Разсказъ стараго солдата о Бородинской битвѣ.

Въ этотъ достопамятный день 26-й дивизіи выпала трудная доля — оборона батареи Раевскаго. Одинъ Полтавскій баталіонъ стоялъ съ Ладожскимъ полкомъ на лѣвомъ флангѣ батареи, другой былъ расположенъ во рву укрѣпленія. Батарея Раевскаго находилась по срединѣ позиціи на самомъ главномъ и важномъ мѣстѣ.

Съ утра непріятель громилъ батарею Раевскаго изъ 80 орудій. Затѣмъ нѣсколько французскихъ дивизій, предводимыхъ своими храбрыми начальниками, неоднократно ходили въ атаку. Но 26-я дивизія, отбивъ мужественно всѣ атаки непріятеля, продолжала стойко защищать укрѣпленіе.

На этомъ страшномъ мѣстѣ смерть летала повсюду: у подошвы укрѣпленія гибли цѣлыя французскія дивизіи; но и ряды храбрыхъ защитниковъ батареи быстро рѣдѣли.

Въ часъ по полудни 26-я дивизія была уничтожена; оставалась только кучка храбрецовъ. Наступила минута смертнаго боя — горсть храбрецовъ рѣшила „лечь костьми“, — но въ это время пришла 24-я дивизія. Дивизію Паскевича отвели въ глубокій резервъ, гдѣ она оставалась до конца боя.

Наступила ночь. Кончилось Бородинское сраженіе; и русскіе, и французы остались на прежнихъ мѣстахъ, не уступивъ ни пяди земли.

Многихъ героевъ не стало — они легли смертію славныхъ! Во всемъ Полтавскомъ полку осталось послѣ боя не болѣе 200 человѣкъ, да и среди нихъ были люди раненые.

Кончилось Бородинское сраженіе, но не кончилась война.

Стали русскіе опять отступать, а французы шли слѣдомъ за ними. Много городовъ отдали ненавистному врагу; пришлось отдать и Москву, первопрестольную столицу, которую русскій народъ сжегъ на глазахъ французовъ.

Съ глубокой скорбью въ сердцѣ прошли войска Москву и остановились лагеремъ подъ Тарутинымъ. Полтавскій полкъ былъ все время въ аріергардѣ, а потому пришелъ въ Тарутино позднѣе другихъ.

Здѣсь простояли двѣ недѣли; непріятель не безпокоилъ и достатокъ былъ во всемъ. Чего только не навезли русскіе люди въ лагерь!... Послѣ цѣлаго мѣсяца утомительнаго и труднаго похода хорошо отдохнули Полтавцы: даже въ банѣ попарились. Пришли рекруты; стали ихъ обучать и въ ряды становить. Пополнили сухарный запасъ, освѣжились, приготовились и снова стали воевать.

Но не такъ хорошо чувствовали себя французы: за это время много ихъ погибло въ сраженіяхъ отъ болѣзней и даже отъ голоду.

12 октября произошло упорное кровавое сраженіе подъ Малоярославцемъ. Здѣсь было ранено много офицеровъ Полтавскаго полка.

Послѣ этого боя французы такъ ослабѣли, что стали отступать, а русскіе ихъ преслѣдовали по пятамъ.

26-го октября произошло сраженіе при Вязьмѣ, гдѣ отличилась снова 26-я дивизія и ея начальникъ, генералъ Паскевичъ. Съ распущенными знаменами пошли полки дивизіи на штурмъ, оглашая объятый пламенемъ городъ барабаннымъ боемъ и музыкою.

Въ это время наступили морозы; выпалъ глубокій снѣгъ. Не легко было русскимъ, но въ нѣсколько разъ хуже было голоднымъ, измученнымъ французамъ; какъ мухи осенью помирали они. Теперь французы не отступали, а быстро бѣжали къ границѣ.

Полтавскій полкъ, идя въ авангардѣ, участвовалъ въ пораженіи непріятеля подъ Краснымъ, у села Мерлина, у Лосмина.

Послѣ этихъ пораженій положеніе непріятеля было отчаянное: онъ потерялъ почти всѣ орудія и необходимѣйшіе обозы. Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединился страшный голодъ: французы ѣли павшихъ лошадей, всякую мертвечину и даже, страшно сказать, — глодали трупы своихъ товарищей.

Прошло не много времени, — и на берегахъ рѣки Березины насталъ конецъ существованія „великой арміи“.

Такъ кончилась знаменитая Отечественная война 1812 года.

Желая увѣковѣчить воспоминаніе объ Отечественной войнѣ, Императоръ Александръ I постановилъ соорудить храмъ Христу Спасителю и выбить серебряную медаль. На лицевой сторонѣ этой медали было изображено Всевидящее Око и начертаны слова: „Не намъ, не намъ, а имени Твоему!“ Всѣ участники Отечественной войны получили такую медаль.

Наша православная церковь празднуетъ ежегодно, въ день Рождества Христова, избавленіе нашего отечества отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати другихъ народовъ.

Но война съ Наполеономъ не кончилась; она продолжалась еще два года. Императоръ Александръ I хорошо зналъ характеръ Наполеона и рѣшилъ вести войну до тѣхъ поръ, пока всѣ покоренные народы Европы не будутъ освобождены, а самъ онъ, Наполеонъ, лишенъ престола.

Заграничная война 1813 — 14 гг.

Осада крѣпости Модлина. Битва при Лейпцигѣ. Осада Гамбурга. Конецъ войны. Смотръ при Вертю.

28 ноября Полтавскій полкъ прибылъ въ Вильну и вошелъ въ отрядъ Генерала Милорадовича. Въ первыхъ числахъ января 1813 г. Генералу Милорадовичу приказано было занять Герцогство Варшавское. Милорадовичъ отрядилъ 7-й корпусъ подъ начальствомъ Паскевича, приказавъ ему двигаться по правому берегу Вислы къ крѣпости Модлину.

26-го января Паскевичъ остановился на Плоцкой дорогѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости. Полтавскій полкъ былъ расположенъ у мѣст. Закрочима, гдѣ и находился за все время осады. До апрѣля мѣсяца непріятель изрѣдка дѣлалъ вылазки, которыя отражали полки 26-й дивизіи; въ отраженіи этихъ вылазокъ нѣсколько разъ принималъ участіе и Полтавскій полкъ.

Въ началѣ осады въ рядахъ Полтавскаго полка было не болѣе 200 человѣкъ. Правда, это были все молодцы, герои 12-года, побывавшіе не разъ въ пороховомъ дыму.

Скоро пришли резервныя войска—и убыль въ полкахъ была пополнена. Въ каждомъ баталіонѣ Полтавскаго полка считалось теперь по списку не менѣе 700 человѣкъ.

Осада шла вяло, 10-го іюня 26-я дивизія избавилась отъ долгаго стоянія подъ Модлиномъ. Войдя въ составъ польской арміи Бенигсена, дивизія направилась по нѣмецкой землѣ черезъ Калишъ, Бреславль и дальше.

26-го сентября Полтавскій полкъ мужественно сражался при деревнѣ Петерсвальдъ, затѣмъ 27-го при мѣстечкѣ Дона, 29-го сентября и 1-го октября — при деревнѣ Плауенѣ.

Наступила дурная погода. Но ни дожди, ни ненастье не могли помѣшать: польская армія шла усиленными переходами къ нѣмецкому городу Лейпцигу, гдѣ произошло великое побоище и гдѣ силы и гордость Наполеона были окончательно сломлены.

Въ это время русскіе вели войну съ французами не одни: къ нимъ присоединились Нѣмцы, Австрійцы и Шведы.

300 тысячъ союзнаго войска окружили Лейпцигъ и 4-го октября начался жестокій бой, который продолжался четыре дня. Полтавскій полкъ бился 6 и 7 октября, два послѣднихъ и самыхъ жаркихъ дня. Въ 7 часовъ утра, 7-го октября, Бенигсенъ приказалъ открыть пальбу изъ 60-ти орудій по Гриммскимъ воротамъ Лейпцига, а потомъ пустилъ штурмовыя колонны. Впереди шли Ладожскій и Полтавскій полки, за ними остальные полки 26-й дивизіи, а потомъ и другія войска.

Французы открыли убійственный огонь картечью, — но Паскевичъ ударилъ въ штыки. Трудно и представить, что произошло тогда. Невозможно описать этотъ ужасный бой. Всѣ люди, вся дивизія, дрались, какъ герои. И цѣлый бой этотъ—есть одинъ сплошной подвигъ.

Вотъ какъ Корпусный командиръ, Генералъ Дохтуровъ, доносилъ Главнокомандующему Бенигсену о подвигѣ, совершенномъ на приступѣ дивизіею Паскевича:

„Подъ прикрытіемъ артиллерійскихъ ротъ Подполковниковъ Гине и Паркерсона, Ладожскій и Полтавскій полки

атаковали занятые непріятелемъ передъ городомъ блокгаузы, находящіеся на правой сторонѣ дороги Гриммской, и съ лѣвой — 5-й Егерской.

Не смотря на вышину каменныхъ стѣнъ, они взяли оныя штурмомъ, послѣ чего Ладожскій и Полтавскій полкъ, подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ, отбили заваленныя кирпичемъ и бревнами Гриммскія ворота, а Орловскій бросился лѣвѣе оныхъ въ проломъ, за коими прочіе 26-й дивизіи полки вошли въ городъ, гнали непріятеля по улицамъ, отбивали орудія, и брали въ плѣнъ цѣлыя колонны; спасавшіеся бѣгствомъ, до 3,000 человѣкъ, были и въ самой рѣкѣ поражаемы штыками".

Дѣйствительно, никакія препятствія, ничто въ свѣтѣ не могло остановить этихъ героевъ, опьяненныхъ побѣдою.

Славный денекъ выпалъ для войскъ 26-й дивизіи, а для нашего полка въ особенности. Въ этотъ достопамятный день Полтавскій полкъ взялъ 11 пушекъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ [1]).

За Лейпцигъ Командиръ полка, Подполковникъ Давыдовъ, получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени; Маіоръ Безобразовъ — Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; а Маіоры Дурново 1-й, Миркаловъ и Кириловъ — золотыя шпаги съ надписью „за храбрость".

Но кровопролитнымъ сраженіемъ подъ Лейпцигомъ дѣло не кончилось. Польской арміи приказано было двинуться къ нѣмецкому городу Гамбургу, гдѣ засѣлъ французскій корпусъ маршала Даву. Двинулся туда и Полтавскій полкъ.

12-го декабря 26-я дивизія подошла къ городу Гамбургу. Смѣнивъ дивизію графа Воронцова, она обложила городъ съ правой стороны рѣки Эльбы. Французы упорно сопротивлялись и дѣлали вылазки; русскіе храбро отбивали эти вылазки. Не разъ по замерзшему льду русскіе отряды дѣлали нечаянныя нападенія и возвращались побѣдителями.

---

[1]) Ладожскій полкъ взялъ 7, Полтавскій 11, Орловскій 3, 5-й Егерскій — 8 пушекъ при указанномъ числѣ плѣнныхъ. *Отчетъ графа Бенигсена.*

Въ февралѣ 1814 года начальникомъ 26-й дивизіи былъ назначенъ Генералъ Эмме, а Паскевичъ получилъ повышеніе. Трогательно прощались старые солдаты, герои 12-го года, со своимъ любимымъ начальникомъ.

Между тѣмъ союзныя войска наступали, разбивая въ каждомъ сраженіи французовъ.

18-го марта произошло сраженіе подъ стѣнами французской столицы города Парижа. Въ тотъ же день Парижъ былъ взятъ. Вѣрно Богу было такъ угодно: сначала французы побывали у насъ въ Москвѣ, а потомъ мы у нихъ въ Парижѣ.

Взятіе столицы такъ подѣйствовало на французовъ, что 19-го марта генералъ Даву очистилъ городъ Гамбургъ.

Войска графа Бенигсена тотчасъ заняли городъ. Въ этомъ городѣ и прилежащей мѣстности войска оставались до глубокой осени. Въ концѣ 1814 года Полтавскій полкъ вмѣстѣ съ другими войсками прибылъ въ Россію.

Тѣмъ временемъ былъ заключенъ миръ. Наполеона лишили престола и отправили подъ стражей на островъ Эльбу.

Такъ довелъ нашъ Государь Александръ I великое дѣло до конца. Освободивъ свое Отечество отъ грознаго врага, онъ освободилъ иноземныя государства и даровалъ имъ полную свободу.

Всѣмъ казалось, что съ Наполеономъ совершенно покончили, но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Въ февралѣ 1815 года Наполеонъ бѣжалъ съ острова, явился во Францію и снова сталъ царствовать.

Снова вспыхнула война и въ началѣ апрѣля Полтавскій полкъ вмѣстѣ съ другими войсками двигался опять во Францію. На этотъ разъ не долго продолжалась война: Нѣмцы и Англичане разбили на голову Наполеона.

Послѣ этого его окончательно лишили царства и отправили на пустынный островъ Св. Елены, гдѣ онъ и умеръ.

Такимъ образомъ Русскимъ войскамъ не пришлось драться, но Императору Александру I угодно было сдѣлать въ августѣ мѣсяцѣ смотръ своей арміи.

На обширномъ полѣ около мѣстечка Вертю собралась подъ начальствомъ Фельдмаршала графа Барклай-де-Толли сто пятидесяти-тысячная Русская армія. Смотръ продолжался нѣсколько дней. Въ послѣдній день, 29 августа, собралось множество иноземныхъ королей, принцевъ и знатныхъ государственныхъ людей.

Зрѣлище было чудесное. Русскіе солдаты, герои, освободившіе порабощенную Наполеономъ Европу, проходили церемоніальнымъ маршемъ стройно, какъ на парадѣ. Новое блестящее обмундированіе и вооруженіе нашихъ войскъ, здоровый и бравый видъ людей, — все удивляло иноземцевъ.

Здѣсь, на глазахъ именитыхъ людей всей Европы, парадировалъ и Полтавскій полкъ.

Кончился смотръ. Отблагодаривъ и наградивъ свои храбрыя войска, Императоръ Александръ отпустилъ ихъ на родину.

Турецкая война 1828 — 29 гг.

Переправа черезъ Дунай. Осада Шумлы. Осада и взятіе Силистріи. Обложеніе Шумлы. Конецъ войны.

Послѣ боевыхъ тревогъ Полтавскій полкъ расположился въ Кіевской губерніи по деревнямъ, гдѣ стоялъ до 1827 года. Въ это время полкъ былъ назначенъ въ 9-ю дивизію, которая входила въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса.

Уже въ началѣ царствованія Императора Николая I турки снова стали притѣснять христіанъ, Грековъ, оскорбляли русскій флотъ, мѣшали нашей морской торговлѣ.

Долго терпѣлъ Императоръ Николай; наконецъ принужденъ былъ объявить войну. 14-го апрѣля 1828 года былъ объявленъ манифестъ о войнѣ съ Турціею.

Полтавскій полкъ вошелъ въ составъ 2-й арміи и находился въ это время на Турецкой границѣ. Главнокомандующій арміею былъ графъ Витгенштейнъ. Все было готово и наши войска, перейдя пограничную рѣку Прутъ, стали занимать города княжества Молдаво-Валахіи.

Для перехода черезъ Дунай нужно было взять крѣпость Браиловъ. Пока часть войска занималась покореніемъ Браилова, 3-й корпусъ Генерала Рудзевича готовилъ переправу черезъ Дунай.

Рѣка Дунай въ этотъ годъ сильно разлилась и, чтобы добраться до берега, нужно было устроить громадную плотину въ топкомъ илистомъ грунтѣ.

Чтобы судить о трудности и громадности работы, надо сказать, что на протяженіи 5-ти верстъ нужно было построить прочную гать.

Въ продолженіи двухъ недѣль 2-я піонерная бригада, до 2.000 нижнихъ чиновъ изъ 9-й пѣхотной дивизіи и до 1,000 обывателей безпрерывно работали. Приходилось не мало поработать и Полтавскому полку.

Наконецъ, плотина была готова,—и 27-го мая, при селеніи Сатуновъ, войска 3-го корпуса стали переправляться. Переправлялись сначала Егеря; Полтавскій полкъ переправился въ концѣ дня. Затѣмъ былъ наведенъ мость—и перешли остальныя войска.

Переправившись благополучно чрезъ Дунай, 3-й и 7-й корпуса вступили въ пустынныя страны Болгаріи и направились къ Шумлѣ. Съ корпусами слѣдовалъ самъ Государь. Походъ по раскаленнымъ степямъ былъ страшно труденъ. Стояли сильныя жары. Воды было мало, и та — дурная. Иногда на пространствѣ 70—80 верстъ не встрѣчалось ни одного ручья. Трава сгорѣла; оказывался недостатокъ въ кормѣ; лошади и волы худѣли и падали.

Государь Императоръ, наравнѣ со всѣми, раздѣлялъ трудности похода: на переходахъ въ 25 верстъ онъ ѣхалъ верхомъ; ночью располагался въ простой палаткѣ.

Глядя на Царя, солдаты забывали свои нужды, свою усталость, весело и бодро шли впередъ. Походъ продолжался до 7-го іюля, когда показались непріятельскія войска.

Оттѣснивъ турокъ, русскія войска осадили крѣпость Шумлу. Въ боевомъ отношеніи эта осада ничего не представляетъ блестящаго. Турки были сильнѣе насъ и не разъ

дѣлали вылазки. Наши не дремали и всегда удачно отражали нападенія.

Но за то постоянная тревожная жизнь, изнурительные караулы, страшно изводили людей. При этомъ особенный, нездоровый климатъ и тяжелыя земляныя работы, увеличивали зло. Появились заразныя болѣзни, отъ которыхъ люди страдали и гибли больше, чѣмъ отъ самаго лютаго врага.

4-го октября приказано было снять осаду и Полтавскій полкъ, въ составѣ своего корпуса, направился къ Силистріи.

Наступило ненастье: пошли проливные дожди, а потомъ началась сильная стужа. При этомъ въ особенности трудно было въ Айдосской лощинѣ, изъ которой пришлось подниматься на крутизны длиною въ двѣ версты. Изнуренныя лошади и истощенные въ силахъ люди двое сутокъ боролись съ природой.

Наконецъ, съ значительными потерями въ людяхъ, достигли крѣпости Силистріи. Здѣсь простояли недолго и двинулись на зимнія квартиры. Въ ноябрѣ Полтавскій полкъ находился уже на кантониръ-квартирахъ за Дунаемъ.

Прошла зима; наступила весна 1829 года. Во время зимы русская армія была укомплектована людьми и лошадьми; оружіе и другія принадлежности были исправлены и пополнены.

Новый главнокомандующій, графъ Дибичъ, соединивъ около Черноводъ всѣ войска, двинулся съ ними къ Силистріи. 5-го мая началось обложеніе этой крѣпости. Полтавскій полкъ, въ составѣ 9-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генерала Бартоломѣя, находился на правомъ флангѣ.

29 мая, оставивъ Силистрію, графъ Дибичъ двинулся съ частью войскъ въ Кулевчѣ. Здѣсь произошелъ знаменитый бой, въ которомъ армія визиря была разбита на голову.

Между тѣмъ Генералъ Красовскій съ 3-мъ корпусомъ велъ осаду Силистріи. Дѣло подвигалось быстро и рѣшительно. И ни частыя вылазки, ни отчаянное упорство непріятеля, — ничто не могло помочь. Въ началѣ іюня все

было готово къ приступу. Но устрашенный гарнизонъ сдался безъ сопротивленія 18 іюня.

Пала Силистрія и 3-й корпусъ направился къ Шумлѣ. Туда двинулся и Полтавскій полкъ. Осадивъ Шумлу, Красовскій заперъ въ ней значительный отрядъ лучшихъ Турецкихъ войскъ.

А въ это время графъ Дибичъ, перейдя Балканы, двигался быстрыми переходами къ Адріанополю. Незначительные отряды непріятеля онъ разбивалъ и нигдѣ не было ему сопротивленія.

14-го августа наши войска заняли Адріанополь; отсюда не далеко было и до Царьграда. Красовскій по прежнему зорко наблюдалъ за Шумлой.

5-го сентября курьеръ привезъ радостную вѣсть о заключеніи мира. И дѣйствія подъ Шумлой прекратились.

Такъ кончилась война. Полтавскій полкъ, по видимому, ничего не прибавилъ къ своей боевой славѣ. Въ продолженіи всей войны ему пришлось осаждать крѣпости.

Но не только тотъ герой, кто дерется храбро съ непріятелемъ. Переносить безропотно страданія, лишенія всякаго рода — есть тоже геройство. А сколько перенесъ за это время Полтавскій солдатъ и отъ болѣзней, и отъ холода, и отъ голода!... И всегда онъ былъ на своемъ мѣстѣ.

Императоръ Николай I повелѣлъ въ ознаменованіе заслугъ всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ въ 1828 и 1829 годахъ носить серебряную медаль на лентѣ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Польская война 1831 г.

Дѣйствія на Волыни и въ Царствѣ Польскомъ. Дѣло у села Квятки Крулевской. Подавленіе Венгерскаго мятежа въ 1849 г.

Послѣ турецкой войны Полтавскій полкъ возвратился въ Россію и расположился на постоянныхъ квартирахъ въ г. Житомірѣ. Но едва полкъ успѣлъ оправиться, какъ ему

пришлось принять участіе въ подавленіи польскаго мятежа, вспыхнувшаго въ 1831 г.

Нашъ знаменитый генералиссимусъ Суворовъ, еще при Екатеринѣ II, взялъ Варшаву и покорилъ окончательно Польшу. Императоръ Александръ I Благословенный даровалъ Польшѣ самостоятельное управленіе и оставилъ также войско.

Въ началѣ 1831 года Поляки взбунтовались и вздумали отложиться отъ Россіи. Но такъ какъ у нихъ было достаточно большое и хорошо обученное войско, то бунтъ превратился въ настоящую войну.

Для подавленія вспыхнувшаго возстанія была составлена армія подъ начальствомъ Главнокомандующаго Графа Дибича Забалканскаго. Эта армія дѣйствовала въ самой Польшѣ. Небольшой отрядъ генерала Ридигера дѣйствовалъ на Волыни.

1-го апрѣля къ нему присоединилась 10-ая пѣхотная дивизія, гдѣ состоялъ въ это время и Полтавскій полкъ.

7-го апрѣля Полтавскій полкъ уже сражался съ поляками при мѣстечкѣ Боремля, которое оборонялъ польскій генералъ Дверницкій.

Дѣло это ничѣмъ не кончилось; Дверницкій продолжалъ отступать, а Ридигеръ его преслѣдовалъ. Цѣлую недѣлю пришлось Полтавскому полку идти усиленными переходами по дремучимъ лѣсамъ и только 15 апрѣля отрядъ Дверницкаго былъ настигнутъ у города Радзивилова.

Но сраженія не было, потому что Дверницкій бѣжалъ со своимъ отрядомъ въ Австрію.

Скоро Волынь была очищена отъ мелкихъ шаекъ мятежниковъ.

7-го мая отрядъ Ридигера перешелъ черезъ рѣчку Бугъ, а 27-го мая занялъ городъ Люблинъ. Теперь назначеніе Ридигера состояло въ томъ, чтобы удерживать Люблинское воеводство.

Между тѣмъ 29-го мая умеръ отъ холеры графъ Дибичъ Забалканскій и вмѣсто него былъ назначенъ главно-

командующимъ генералъ-фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ Эриванскій.

Отрядъ Ридигера получилъ приказаніе переправиться чрезъ Вислу; 26-го іюля онъ переправился черезъ нее у гор. Юзефова, а 29-го іюля произошло авангардное дѣло съ Рожицкимъ при селеніи Загржевѣ. Затѣмъ былъ занятъ Радомъ, а потомъ 8-го августа городъ Конскъ.

Въ это время 8-го августа партизантскій отрядъ Гедройца захватилъ недалеко отъ Радома русскій транспортъ съ овсомъ.

Узнавъ объ этомъ, Ридигеръ выслалъ для преслѣдованія Гедройца 2 баталіона Полтавскаго полка и дивизіонъ кавалеріи подъ начальствомъ Подполковника Булгарова.

Прославившійся своею храбростію въ Турецкую войну, Подполковникъ Булгаровъ, командиръ Полтавскаго полка, скоро разыскалъ и настигъ отрядъ Гедройца.

Въ отрядѣ Гедройца было болѣе 600 охотниковъ, все народъ отчаянный, настоящіе головорѣзы. Предводитель отряда, извѣстный дерзкій, отважный партизанъ, постоянно рыскалъ по лѣсамъ и тѣснинамъ, то и дѣло нападая на русскія войска.

На разсвѣтѣ 10-го августа, недалеко отъ села Квятки Крулевской, Булгаровъ внезапно напалъ на отрядъ Гедройца. Произошла жестокая схватка. Вспомнили тогда Полтавцы былую удаль; много было убито и ранено мятежниковъ; не многіе спаслись, успѣвъ скрыться въ лѣсу. Самъ Гедройцъ, 13 офицеровъ и 117 человѣкъ его отряда были взяты въ плѣнъ.

За это славное дѣло Подполковникъ Булгаровъ получилъ золотую полусаблю съ надписью „за храбрость“; а Капитанъ Бредихинъ и Штабсъ-Капитанъ Значко-Яворскій — ордена Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Получивъ подкрѣпленіе, Ридигеръ сталъ сильно преслѣдовать Рожицкаго. Нанося ему постоянно пораженія, 12-го сентября Ридигеръ окончательно заставилъ его пе-

рейти русскую границу и скрыться въ вольномъ городѣ Краковѣ.

Этимъ кончились военныя дѣйствія отряда Рпдигера, а слѣдовательно и нашего Полтавскаго полка.

26-го августа графъ Паскевичъ взялъ Варшаву, — и польскія войска бѣжали за прусскую границу.

Такъ кончилась война, и упорное возстаніе, разлившееся по всей Польшѣ, было подавлено.

Пять мѣсяцевъ провелъ Полтавскій полкъ въ борьбѣ съ мятежниками. И день, и ночь приходилось скитаться по лѣсамъ и болотамъ. Всюду непріятель, куда ни пойди; вездѣ засада: и въ селеньи, и въ лѣсу; нападали польскія войска, нападали иногда и жители.

Лучше настоящая правильная война, чѣмъ такая, партизанская, мелкими шайками. Усиленные переходы и постоянная осторожность и тревога также страшно изнуряли солдата. Да вдобавокъ часто и на счетъ продовольствія было плохо. **Но на то, видно, и война — и недоѣшь, и не доспишь, и подобьешься.**

Но пережилъ Полтавскій солдатъ и такое трудное время, свято исполняя свои обязанности. И какъ ни трудно ему приходилось, но не обижалъ онъ обывателя. **Обывателя не обижай, онъ насъ поитъ и кормитъ. Солдатъ не разбойникъ.**

За вѣрную службу, а главное, за полный порядокъ и хорошее поведеніе нижнихъ чиновъ, въ приказѣ по корпусу была отдана, не въ примѣръ другимъ, благодарность Полтавскому полку и его командиру, Подполковнику Булгарову.

Послѣ польской войны полкъ простоялъ нѣсколько лѣтъ въ Кіевской губерніи, а въ половинѣ сороковыхъ годовъ его перевели въ Царство Польское, гдѣ полкъ стоялъ до 1848 года въ различныхъ мѣстахъ по западной границѣ.

На этотъ разъ у нашихъ сосѣдей, Австрійцевъ, было не совсѣмъ спокойно.

Въ 1848 году въ Австрійской имперіи взбунтовался противъ своего Императора Венгерскій народъ. Нашлись

вожди, которые собрали много денегъ, достали оружіе и вооружили Венгерскій народъ.

Въ короткое время понабрали Венгерцы у Австрійцевъ много городовъ и крѣпостей. Видитъ Австрійскій Императоръ, что дѣло плохо, сталъ тогда просить помощи у Русскаго Императора.

Императоръ Николай I рѣшилъ помочь своему слабому сосѣду и 28-го апрѣля 1849 года былъ обнародованъ манифестъ объ открытіи военныхъ дѣйствій.

Русская армія, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго, раздѣлилась на три отряда и вступила въ средину возмутившейся страны. 3-й пѣхотный корпусъ, подъ командою генерала Ридигера, составлялъ совершенно отдѣльный отрядъ. Полтавскій полкъ состоялъ по прежнему въ 3-мъ корпусѣ, но теперь уже въ 8-й дивизіи. Измѣнился также и составъ полка: былъ сформированъ 4-й баталіонъ.

Отрядъ Ридигера дѣйствовалъ противъ Венгерскаго начальника Гергея. Храбро бились войска Гергея, но по малочисленности каждый разъ должны были отступать.

14-го іюля произошелъ жаркій бой за переправу у Поросло. Венгерцы отступили. 21-го іюля венгерскій корпусъ былъ разбитъ у города Дебречина. Въ другихъ мѣстахъ Венгерцы также терпѣли пораженія.

1-го августа армія Гергея, измученная и стѣсненная со всѣхъ сторонъ, сдалась, а чрезъ нѣсколько дней кончилась и самая война.

Весь походъ продолжался три мѣсяца. Никогда еще не было такого легкаго военнаго похода. И, не смотря на это, ряды Полтавскаго полка сильно порѣдѣли.

Немного было убитыхъ и раненыхъ, но много было умершихъ отъ болѣзней, въ особенности отъ холеры. Не мало было также и больныхъ; тифъ и убійственная венгерская лихорадка свирѣпствовали постоянно.

Но страшнѣе всѣхъ была холера, этотъ настоящій бичъ Божій. Въ полку холера показалась въ началѣ іюня; въ

половинѣ этого мѣсяца число больныхъ уже было громадное. Въ продолженіи восьми дней, когда полкъ стоялъ въ городѣ Мишкольцѣ, холера свирѣпствовала съ такой силою, что ежедневно умирало отъ 10 до 15 человѣкъ. Можно судить по этому, какъ много было больныхъ. Дѣйствительно, зрѣлище было ужасное. Военные врачи и фельдшера, работая день и ночь, были изнурены безпрерывною работою. Высшіе и низшіе начальники, ободряя солдатъ, употребляли всѣ средства для борьбы съ ужасной болѣзнью.

Наконецъ болѣзнь прекратилась. Но ничто не случается на свѣтѣ напрасно. И теперь многому научился русскій солдатъ, перенеся всѣ ужасы холерной эпидеміи. Онъ узналъ, что нужно беречь всегда свое здоровье, а въ особенности тогда, когда ходитъ какая-нибудь повальная болѣзнь въ родѣ холеры. **Береженаго и Богъ бережетъ.**

Дѣйствительно, отъ такой болѣзни, какъ холера, легче уберечься, чѣмъ вылечиться. Во время Венгерскаго похода было строго-на-строго предписано: не ѣсть никакой зелени, не пить сырой воды, беречься всякой простуды, въ особенности же не студить живота, не пить водки и не наѣдаться черезъ мѣру. И какъ только стали солдаты все это исполнять, болѣзнь сама собою прекратилась.

Всѣмъ участвовавшимъ въ усмиреніи Венгерскаго мятежа была пожалована серебряная медаль. На лицевой сторонѣ этой медали изображенъ, подъ Всевидящимъ Окомъ, Государственный гербъ съ надписью вокругъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся“.

Восточная война 1853 — 54 гг.

Походъ за Дунай. Осада крѣпости Силистріи. Отбитіе вылазки Турокъ 9-го мая. Штурмъ форта Арабъ-Табія. Отбитіе вылазки 22-го мая. Снятіе осады и походъ въ Крымъ.

Воротившись изъ Венгріи, Полтавскій полкъ двинулся на постоянныя квартиры въ Черниговскую губернію. Здѣсь,

однако, не долго пришлось ему простоять. Въ исходѣ 1853 года 3-й корпусъ былъ двинутъ въ Дунайскія княжества, гдѣ находилась уже значительная часть нашихъ войскъ подъ начальствомъ маститаго вождя Графа Паскевича Эриванскаго.

Бодро и весело потянулись снова Полтавцы къ завѣтнымъ берегамъ Дуная, отдѣлявшаго два враждебные народа.

Началась опять война, на этотъ разъ продолжительная и страшно кровопролитная. Забыли видно Турки, какъ разгромила ихъ Россія въ 1829 году и снова стали притѣснять христіанъ.

Испытывая притѣсненія, христіане обратились къ единовѣрной имъ Россіи съ просьбой о защитѣ. Дѣло, можетъ быть, уладилось бы, да вмѣшались Французы и Англичане. Эти два народа подговорили Турокъ воевать, обѣщая имъ помощь. И тогда Турція объявила войну Россіи.

Въ Дунайскихъ княжествахъ нашъ полкъ простоялъ четыре мѣсяца. Въ самомъ началѣ мая 1854 года онъ перешелъ на правый берегъ Дуная, а 7-го мая принялъ участіе въ осадѣ крѣпости Силистріи.

Осада производилась подъ руководствомъ знаменитаго инженера генерала Шильдера, а войска въ траншеяхъ состояли подъ командою стараго и храбраго воина, начальника 8-й пѣхотной дивизіи генерала Сельвана.

Турки на этотъ разъ сильно сопротивлялись. Но не раскисли, видно, Полтавцы, простоявъ три года въ Малороссіи. Славно начали они свою боевую службу.

10-го мая 1-й баталіонъ нашего полка, подъ командою Маіора де Жерве, рылъ траншеи противъ форта Арабъ-Табія. Три остальныхъ баталіона составляли прикрытіе.

Перестроившись въ ротныя колонны, расположились баталіоны въ виноградникахъ и выслали впередъ стрѣлковыя цѣпи. Начальникомъ праваго фланга цѣпи былъ назначенъ Маіоръ Лачиновъ, а лѣваго — Маіоръ Сарычевъ.

Уже съ утра Турки открыли со всѣхъ батарей сильный

огонь: почти четыре часа осыпали они наши работы ядрами. Затѣмъ атаковали оба фланга цѣпи.

Въ особенности круто пришлось на лѣвомъ флангѣ. Но Богъ помогъ Маіору Сарычеву: работая огнемъ и штыкомъ, обратилъ онъ Турокъ въ бѣгство. Первый баталіонъ продолжалъ работать.

Къ вечеру Турки опять открыли сильный огонь и послѣ этого пошли въ атаку. Мѣтко стрѣляли наши штуцерные, но Турки лѣзли на проломъ.

Тогда подоспѣлъ Маіоръ Грушко съ резервомъ; побросавъ лопаты, явились 1-я Гренадерская и 1-я Мушкетерская роты. Съ крикомъ „ура“ бросились Полтавцы въ штыки и пошла потѣха: Турки скоро дали тылъ, оставивъ на полѣ немало убитыхъ и раненыхъ.

Маіоръ де Жерве за успѣшное окончаніе работы подъ сильнымъ огнемъ получилъ особую благодарность Главнокомандующаго; а Маіоръ Сарычевъ — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Послѣ этого Турки не безпокоили цѣлую недѣлю, а Русскіе рыли траншеи и все ближе и ближе подходили къ крѣпости.

Въ глухую темную ночь на 17-е мая совершилось отважное предпріятіе: небольшой отрядъ, съ разрѣшенія и въ присутствіи Генерала Сельвана, штурмовалъ фортъ Арабъ-Табія.

Весь отрядъ состоялъ изъ 3-го баталіона Полтавцевъ и 3-го баталіона Александропольцевъ; въ резервъ назначенъ былъ баталіонъ Замостскаго полка.

Въ тишинѣ ночи глухо раздался барабанный бой: это шли Полтавцы и Александропольцы на штурмъ. Турки открыли сильный картечный и ружейный огонь.

Не обращая никакого вниманія на убійственный огонь, Полтавцы и Александропольцы смѣло шли впередъ; часть ихъ переходила глубокій ровъ, другіе карабкались на крутой брустверъ.

Скоро отчаянные смѣльчаки уже были на форту и хо-

зяйничали тамъ. Съ каждой минутой число ихъ увеличивалось, и не было сомнѣнія, что фортъ былъ бы взятъ. Уже гремѣлъ побѣдный крикъ „ура!“. Но въ это время ударили отбой... Произошло страшное замѣшательство.

Тяжело и досадно было отступать. На форту шла страшная свалка: слышался шумъ борьбы и дикіе отчаянные крики. Снова послышался сигналъ „отбой.“ Началось отступленіе. Ободренные турки яростно кололи и били переходившія черезъ ровъ наши войска. Картечный и учащенный ружейный огонь вносилъ въ наши ряды сильное опустошеніе...

Въ эту страшную ночь мы понесли большія и невознаградимыя потери: былъ убитъ генералъ Сельванъ, смертельно раненъ командиръ 3-го баталіона нашего полка Маіоръ Ипленко. Кромѣ этого, было ранено много офицеровъ и убито и ранено нижнихъ чиновъ.

Впослѣдствіи оказалось, что сигналъ „отступленіе“ былъ данъ ошибочно.

Послѣ этой кровавой ночи все обстояло благополучно въ продолженіи нѣсколькихъ дней.

22-го мая въ 6 часовъ вечера Турки открыли сильный огонь со всѣхъ батарей и скоро три колонны пошли на штурмъ нашего лѣваго фланга. Тамъ въ батареѣ находился баталіонъ Сѣвскаго полка. Не смотря на сильный картечный и ружейный огонь, турки заняли батарею. По сосѣдству былъ расположенъ 4-й баталіонъ нашего полка подъ командою Подполковника Адешелидзе. Мигомъ бросились на брустверъ батареи двѣ роты 4-го баталіона; за ними прибѣжали и остальныя. Тутъ произошла важная свалка. Здорово, видно, навалились Полтавцы. Турки не выдержали— побѣжали... Тогда началась настоящая бойня. Ежеминутно былъ слышенъ лязгъ штыковъ, стоны раненыхъ и восторженное „ура!“

Черезъ четверть часа батарея была отбита и Полтавцы и Сѣвцы мѣткимъ огнемъ провожали убѣгающаго непріятеля.

За это дѣло Подполковникъ Адешелидзе получилъ золотую полусаблю съ надписью „за храбрость“.

Это было послѣднее дѣло подъ Силистріею. 12-го іюня осада была снята и Полтавскій полкъ потянулся на Крымскій полуостровъ. Въ это время Англичане и Французы подбирались къ нашему славному Севастополю.

Кончилась осада Силистріи. Полтавскій полкъ перешелъ Дунай, перешелъ границу и приближался къ Крымскому полуострову. Мало по малу забывалось все непріятное и горькое; но одно не забывалось и передавалось изъ устъ въ уста, это—подвиги Полтавскихъ Героевъ.

И сколько было этихъ Героевъ? Въ одну роковую ночь 17-го мая, подъ Силистріею, выдано 32 знака отличія Военнаго Ордена. Здѣсь не хватитъ мѣста, чтобы описать всѣ ихъ подвиги. Но нельзя не вспомнить о нѣкоторыхъ.

Вотъ фельдфебель 11-й Мушкетерской роты **Гавриловъ.** Всегда спокойный, всегда находчивый, онъ имѣлъ большое вліяніе не только въ ротѣ, но и въ цѣломъ баталіонѣ.

8-го іюня 11-я Мушкетерская рота занимала въ продолженіи 7 часовъ траншею. Былъ сильный огонь. Гранатой убило унтеръ-офицера Зайцева и тѣло его разбросало по полю.

Гавриловъ, приказавъ собрать тѣло несчастнаго Зайцева, обратился къ ротѣ со слѣдующими словами: **„Не бойсь, ребята! Богъ благословилъ его умереть за вѣру, Царя и Отечество; вотъ славная смерть добраго товарища нашего, миръ праху его!!“**

И пуще прежняго принялись солдаты стрѣлять и не одинъ невѣрный поплатился жизнью за смерть унтеръ-офицера Зайцева.

Вотъ унтеръ-офицеръ **Витовичъ.** Въ траншею, гдѣ работаетъ 5-я Мушкетерская рота, падаетъ граната. Мгновенно къ ней бросается Витовичъ, вырываетъ горящую трубку и предупреждаетъ роковой взрывъ, которымъ могло убить и ранить множество людей.

Вотъ унтеръ-офицеры 4-ой Мушкетерской роты Прокофій **Полховецъ** и Григорій **Ткаченко**. Находясь ординарцами при Начальникѣ дивизіи Генералъ-Адъютантѣ, Князѣ

Урусовѣ, оба выказали необычайную твердость духа подъ самымъ страшнымъ огнемъ.

Вотъ 8-й мушкетерской роты унтеръ-офицеръ Модестъ **Брызгунъ**. Въ ночь на 8-го іюня Брызгунъ былъ ординарцемъ у Командира полка и находился при немъ въ траншеѣ. Упала непріятельская граната, разорвалась и осколкомъ оторвало руку Брызгуну.

Не смотря на разрѣшеніе Командира полка отправиться на перевязочный пунктъ, Брызгунъ, обливаясь кровью, остался при исполненіи своихъ обязанностей. Наконецъ, явился его преемникъ; тогда Брызгунъ отправился на перевязочный пунктъ, но отъ сильной потери крови упалъ и былъ отнесенъ на рукахъ.

А вотъ... Но довольно!... Всѣхъ Героевъ не перечтешь. Вѣчная память имъ.

29-го января 1855 года Полтавскій полкъ прибылъ къ городу Перекопу на Крымскомъ полуостровѣ.

5-го февраля онъ участвовалъ при штурмѣ города Евпаторіи, который былъ занятъ Турками.

Затѣмъ полкъ двинулся къ Севастополю, куда и прибылъ въ началѣ апрѣля мѣсяца.

Восточная война 1855 — 56 гг.

Оборона Севастополя. Бомбардированіе 26-го мая и штурмъ. Отбитіе Забалканской батареи. Спасеніе адмирала Нахимова. Оставленіе Севастополя. Конецъ войны.

7-го апрѣля Полтавской полкъ вошелъ въ составъ гарнизона — и съ этого времени начинается его служба въ Севастополѣ.

Уже шесть мѣсяцевъ боролся многострадальный городъ съ войсками четырехъ народовъ: Турокъ, Французовъ, Англичанъ и Сардинцевъ.

Наши войска, уступая числомъ непріятельскимъ, были сильны своимъ духомъ. Начиная отъ послѣдняго солдата и

кончая главнокомандующимъ, Княземъ Горчаковымъ, — всѣ готовы были охотно положить животъ на полѣ брани.

Трудно и представить себѣ теперь, что творилось тогда въ Севастополѣ. Тамъ былъ адъ, тамъ люди умирали тысячами:

„Носили тамъ людей къ погосту,
Какъ мертвыхъ пчелъ, теряя счетъ...“

Некрасовъ.

Не даромъ говорится: **„тотъ не молился Богу, кто не былъ въ Севастополѣ.“**

Полтавцы скоро привыкли и освоились со всѣми ужасами.

Полкомъ командовалъ въ это время Подполковникъ князь Урусовъ, человѣкъ рѣдкой храбрости. Любилъ онъ солдата и умѣлъ повести его въ бой. Спокойный, разсудительный, хладнокровный, даже подъ самымъ страшнымъ огнемъ, онъ увлекалъ за собою и офицеровъ, и солдатъ.

И Полтавцы, имѣя такого командира, дрались „на совѣсть“ и съ рѣдкимъ усердіемъ несли свою трудную службу.

А служба для всѣхъ богатырей защитниковъ была одинакова. День дерутся, или на стражѣ, а ночь, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, чинятъ и исправляютъ всѣ поврежденія въ укрѣпленіяхъ.

Казалось, эти люди не знали ни покоя, ни устали. И всюду, на каждомъ шагу, и днемъ, и ночью, гуляла смерть и каждый день похищала множество жертвъ. „Но здѣсь не задумывались о смерти, да и некогда было — гораздо умнѣе и короче казалось всѣмъ глядѣть ей прямо въ глаза, во всемъ остальномъ положась на волю Божію“.

Дѣйствительно, равнодушіе къ смерти, самопожертвованіе, замѣчались на каждомъ шагу.

Командующій 8-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-адъютантъ Князь Урусовъ, начальникъ одной изъ важнѣйшихъ частей лѣвой половины оборонительной линіи Севастополя,

идетъ съ безотлучно при немъ находившимися на вѣстахъ унтеръ-офицерами Полтавскаго пѣхотнаго полка 4-й Мушкетерской роты — Григоріемъ Ткаченко и 1-й Гренадерской — Семеномъ Копальскимъ, по первому бастіону.

Спускается бомба... ближе, ближе... и падаетъ въ нѣ сколькихъ шагахъ отъ князя...

— „Ложись!“ успѣлъ онъ крикнуть.

Разумѣется, эта извѣстная, хотя не всегда спасительная снаровка, была исполнена всѣми мгновенно.

Что же дѣлаютъ Копальскій и Ткаченко? Они бросаются на князя и прикрываютъ его собою отъ осколковъ. Ясно, что это было дѣломъ мгновенія, князь не успѣлъ воспрепятствовать благородному порыву, какъ бомбу уже разорвало, и одного изъ молодцовъ, прикрывавшихъ его собою, сильно ушибло осколкомъ камня.

И не разъ днемъ, во время страшной свалки, въ глухую ночь, во время вылазки, спасалъ Русскій солдатъ своего начальника, жертвуя собственною жизнью.

Прошло уже болѣе мѣсяца, какъ Полтавскій полкъ стоялъ на стражѣ чести и цѣлости Севастопольскихъ укрѣпленій.

25-го Мая началось бомбардированіе...

Всѣ непріятельскія батареи стрѣляли залпами по нашимъ укрѣпленіямъ. Пули, ядра и гранаты падали повсюду въ страшномъ изобиліи.

Надъ Севастополемъ стоялъ густой непроницаемый мракъ дыма, сквозь который прорывалась масса огня, какъ бы пламя пожара,—то были залпы батарей!...

Отдѣльнаго звука выстрѣловъ не было: все слилось въ одинъ какой-то оглушающій трескъ... Воздухъ до того былъ сгущенъ, что трудно дышалось... Земля дрожала. Солнца не было видно—и испуганныя птицы метались во всѣ стороны.

Въ этотъ день стрѣляло шестьсотъ орудій. Былъ настоящій адъ со всѣми его ужасами. Къ вечеру стрѣльба

стихла, а 26-го Мая началась снова и продолжалась до вечера.

Въ 6½ часовъ вечера этого числа—непріятель въ громадномъ количествѣ пошелъ на штурмъ Севастопольскихъ укрѣпленій.

Уже взяты были Селенгинскій и Волынскіе редуты, защищаемые Муромцами, которые, отступивъ, заняли Забалканскую батарею.

Скоро Забалканская батарея была также взята непріятелемъ, и Муромцы снова отступали. Въ это время изъ Ушаковой балки показались два баталіона Черниговцевъ; затѣмъ прибылъ 3-й баталіонъ Полтавцевъ подъ начальствомъ князя Урусова. Присоединивъ къ своему баталіону охотниковъ Муромскаго и Черниговскаго полковъ, онъ пошелъ на выручку Забалканской батареи.

Это была чудная картина, при видѣ которой душа каждаго военнаго человѣка воспламенялась воинственнымъ жаромъ. Князь Урусовъ былъ въ рядахъ своихъ солдатъ на ворономъ конѣ и въ бѣломъ кителѣ. Подъ градомъ пуль онъ медленно подвигался впередъ, окруженный своими преданными солдатами, и ни разу не слѣзъ съ лошади.

Дойдя до батареи, Урусовъ крикнулъ: — „Впередъ, ребята!“

И все, что окружало его, стремительно ринулось впередъ. Началась страшная штыковая свалка. Закипѣлъ кровавый бой.

— „Навались, ребята!“ раздался чей-то голосъ. И еще одно усиліе, одинъ напоръ, французы дрогнули—и стали отступать.

Забалканская батарея была въ нашихъ рукахъ. Непріятель, поспѣшно отступая, оставилъ одну пушку, которая досталась намъ какъ трофей.

Но дорого стоила эта блестящая атака: въ одномъ 3-мъ баталіонѣ нашего полка изъ 500 человѣкъ осталось только 250.

За отбитіе Забалканской батареи князь Урусовъ получилъ орденъ Св. Великомученика Георгія 4-го класса.

Въ то же время французы штурмовали Камчатскій люнетъ. Здѣсь находился 4-й баталіонъ Полтавскаго полка, въ числѣ всего 350 человѣкъ, подъ командою Маіора Щепетинникова.

Предвидя угрожающую опасность, на Камчатскій люнетъ около 6-ти часовъ вечера прибылъ начальникъ гарнизона, адмиралъ Нахимовъ, всѣми любимый и обожаемый герой Синопа. Лишь только успѣлъ онъ войти въ укрѣпленіе, какъ раздался крикъ: „Штурмъ!“

Три французскія колонны шли быстро на люнетъ. Нахимовъ приказалъ ударить „тревогу!“ Артиллеристы бросились къ орудіямъ. Пѣхота поспѣшно выстроилась на валахъ. Едва артиллерія успѣла сдѣлать только два картечныхъ выстрѣла, какъ алжирскіе стрѣлки правой французской колонны бросились на орудія.

Полковникъ Брансіонъ, предводитель средней колонны, устремился съ фронта на люнетъ. Со знаменемъ въ рукѣ вбѣжалъ Полковникъ Брансіонъ на брустверъ.

Кто-то изъ солдатъ Полтавскаго полка убилъ его, но колонну не остановилъ.

Вдругъ со всѣхъ сторонъ французы наводнили люнетъ.

Самъ Нахимовъ, одѣтый по обыкновенію въ сюртукъ съ эполетами, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ и подвергался крайней опасности попасться въ плѣнъ.

Пока одна часть Полтавцевъ боролась, изнемогая въ неносильной борьбѣ; другая часть, менѣе значительная, спасала свое сокровище, адмирала Нахимова. Соединившись съ моряками, горсть Полтавцевъ, составивъ кругомъ Нахимова стальную ограду, неоднократно кидалась въ штыки.

Здѣсь, во время страшной свалки, были убиты храбрый и достойный офицеръ Маіоръ Щепетинниковъ и другіе офицеры 4-го баталіона.

[illegible]ніе Забалканской батареи князь Урусовъ получилъ [illegible] Св. Великомученика Георгія 4-го класса.

Въ то же время [illegible] штурмовали Камчатскій люнетъ [illegible] Полтавскаго полка [illegible] командою Маіора Щепе-[illegible]

[illegible] на Камчатскій люнетъ [illegible] гарни-[illegible] когда [illegible] генералъ [illegible] только успѣлъ онъ [illegible] прокричать: „Штурмъ!“

[illegible] французскія колонны шли быстро на люнетъ. На[illegible] приказалъ ударить „тревогу!“ Артиллеристы бро[illegible] къ орудіямъ. Пѣхота поспѣшно выстроилась на ва[illegible] [illegible] артиллерія успѣла сдѣлать только два картеч[illegible] выстрѣла, [illegible] стрѣлки [illegible] французскіе колонны [illegible] на орудія.

Полковникъ Брансіонъ, предводитель средней колонны, [illegible]мился съ фронта на люнетъ. Со знаменемъ въ рукѣ [illegible]скакалъ Полковникъ Брансіонъ на бруствер[illegible].

Кто-то изъ солдатъ Полтавскаго полка убилъ его, но [illegible]

[illegible]

Самъ Нахимовъ, [illegible] въ сюртукѣ [illegible] эполетами, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ [illegible] подвергался крайней опасности попасться въ плѣнъ.

Пока [illegible] часть Полтавцевъ боролась, изнемогая въ [illegible] непосильной борьбѣ; другая часть, менѣе значительная, спасала свое сокровище, адмирала Нахимова. [illegible] съ [illegible] горсть Полтавцевъ [illegible] Нахимова [illegible] каменную ограду, [illegible]

Здѣсь, во время [illegible] были убиты храбрый и достойный офицеръ Маіоръ Щепетинниковъ и другіе офицеры 4-го батальона.

Командиръ полка
Полковникъ Князь УРУСОВЪ
(1855 — 1859 г.).

Въ это время зуавы лѣвой французской колонны пошли на штурмъ праваго фаса люнета. Огромное количество французовъ не смутило Полтавцевъ: они продолжали обороняться. Но появленіе непріятеля въ тылу заставило горсть храбрыхъ отступить.

Французы быстро преслѣдовали ихъ. Но вскорѣ стали приходить резервы; пришли 1-й и 2-й баталіоны Полтавцевъ подъ командою князя Урусова.

Явился самъ храбрый Генералъ Хрулевъ—и французы очистили Камчатскій люнетъ и отступили. Адмиралъ Нахимовъ былъ спасенъ, но изъ 350 человѣкъ 4-го баталіона нашего полка осталось только 130; остальные смертію запечатлѣли свой подвигъ.

Потери въ этотъ день, 26-го мая, были въ нашемъ полку велики: кромѣ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, многіе офицеры были ранены, а восемь человѣкъ было убито: Маіоръ Щепетинниковъ, Штабсъ-Капитанъ Зенченко, Поручикъ Курако, Подпоручикъ Ерофѣевъ, Прапорщики: Гриневичъ, Витовичъ, Клюковскій и Булацель — пали смертью храбрыхъ.

5-го іюня снова началось бомбардированіе, послѣ чего непріятель пошелъ на штурмъ.

1-й баталіонъ Полтавскаго полка, подъ командою Маіора Борна, защищалъ батарею Жерве.

На батареѣ Жерве было не болѣе 300 человѣкъ, а между тѣмъ къ ней приближалась цѣлая французская бригада.

Начался упорный рукопашный бой; послѣ многократныхъ отчаянныхъ усилій, непріятель прорвался — и 1-й баталіонъ отступилъ.

Зорко слѣдилъ за ходомъ боя Генералъ Хрулевъ. Неустрашимый воинъ этотъ являлся всюду, гдѣ угрожала опасность.

Встрѣтивъ 5-ю Мушкетерскую роту Сѣвскаго полка, онъ пристроилъ ее къ Полтавцамъ, и, обратясь къ солдатамъ съ словами:

— „Благодѣтели мои, въ штыки! за мною! Сейчасъ придетъ дивизія на помощь!“,—пошелъ безъ выстрѣла на французовъ.

Непріятель былъ опрокинутъ. Подоспѣли еще подкрѣпленія и батарея Жерве была отбита.

Но дорого заплатили за это Полтавцы и Сѣвцы.

Три остальные баталіона нашего полка, вмѣстѣ съ другими войсками, отбили въ этотъ день штурмъ на Малаховъ курганъ.

5-го августа опять началось бомбардированіе и продолжалось три дня. Огонь восьмисотъ непріятельскихъ орудій загремѣлъ подъ Севастополемъ, и туча чугуна, разрушая укрѣпленія, уничтожала смѣлыхъ защитниковъ.

Утомленные защитники бодрствовали и ежеминутно ждали нападенія. Но непріятель не нападалъ; казалось, онъ озлобился и хотѣлъ окончательно срыть всѣ укрѣпленія.

Прошло еще двѣ недѣли въ упорной борьбѣ.

Наконецъ, 24-го августа снова начался адскій огонь. Три дня весь Севастополь былъ въ густыхъ облакахъ дыма. Почти всѣ орудія на нашихъ укрѣпленіяхъ были подбиты, валы обрушились, рвы засыпались, и весь городъ Севастополь превратился въ груду обгорѣлыхъ развалинъ.

Въ полдень, 27-го августа, непріятель въ огромномъ количествѣ пошелъ на штурмъ Малахова кургана и 2-го бастіона; штурмовались и остальныя укрѣпленія Севастополя.

Полтавскій полкъ находился на 2-мъ бастіонѣ; другіе полки 8-й дивизіи находились невдалекѣ въ резервѣ.

Генералъ Сабашинскій, принявъ общее начальствованіе надъ войсками, уже дважды отбивалъ приступы французовъ на 2-й бастіонъ.

Около двухъ часовъ по-полудни появились противъ 2-го бастіона свѣжія французскія войска. Ни картечь, ни ружейный огонь не могли остановить французовъ; они шли смѣло и цѣлыми толпами лѣзли на валъ.

— „На валы!“ — крикнулъ Генералъ Сабашинскій.

Мигомъ наши солдаты вскочили на валъ укрѣпленія, приняли французовъ въ штыки и приклады и сбросили въ ровъ.

Французы снова полѣзли съ яростію на валъ, но наши солдаты опять ихъ сбросили, поражая гранатами, ядрами и камнями.

Жаркая схватка длилась не болѣе пяти минутъ. Французы, понеся огромныя потери, отступили; 2-й бастіонъ былъ спасенъ.

8-я дивизія сдѣлала свое дѣло. Не даромъ, когда хотѣли смѣнить 8-ю дивизію, чтобы дать ей отдохнуть, Генералъ Сабашинскій сказалъ: „Ни за что не разстанусь съ восьмою дивизіею, особенно въ такое время: если ее возьмутъ, я уйду самъ.“

Атаки англичанъ и турокъ на другія укрѣпленія были также отбиты, но Малаховъ курганъ былъ взятъ.

27-го августа обѣ стороны дрались съ отличною храбростію и понесли громадныя потери.

Наступалъ вечеръ. Главнокомандующій Князь Горчаковъ отдалъ войскамъ приказъ: очистить южную сторону Севастополя, т. е. всѣ укрѣпленія, и перейти на сѣверную.

Съ великою скорбью въ сердцѣ покидали богатыри-защитники, обрекшіе себя на гибель, облитыя потомъ трудовъ и кровью падшихъ товарищей — укрѣпленія Севастополя.

Въ ту же ночь наши войска очистили Севастополь. И заря новаго дня освѣтила —

„Лишь груды развалинъ, да груды могилъ!“

Непріятель занялъ укрѣпленія — и Севастопольское сидѣнье кончилось.

„Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для

героевъ". Такъ говорится въ Высочайшемъ приказѣ о защитникахъ Севастополя.

Полтавскій полкъ находился въ Севастополѣ 4 мѣсяца и 20 дней. За это время онъ понесъ огромныя потери: было убито 23 офицера и выбыло изъ строя 2,868 нижнихъ чиновъ.

Почти всѣ офицеры полка были ранены и контужены, нѣкоторые — даже по нѣсколько разъ.

За труды и боевые подвиги всѣ чины нашего полка были награждены. Командиръ полка Полковникъ Князь Урусовъ получилъ орденъ Св. Великомученика Георгія 4-го класса и золотую полусаблю съ надписью за „храбрость"; Подполковникъ Грушко — также золотую полусаблю съ надписью „за храбрость". Маіоры Коневскій, Борнъ и Штабсъ-Капитанъ Давыдовскій — ордена Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Всѣ остальные офицеры были также награждены: кто получилъ чинъ, кто — орденъ. Многіе нижніе чины получили знакъ отличія Военнаго ордена [1]).

Такъ кончилась едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя.

Но и непріятель такъ ослабѣлъ, что дольше не могъ вести войну и скоро заключилъ миръ.

Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя была установлена, собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряная медаль на Георгіевской лентѣ.

За славную оборону Севастополя Полтавскій полкъ получилъ отъ Государя Императора Александра II высшую воинскую награду, Георгіевскія знамена.

---

[1]) При оборонѣ Севастополя всѣмъ защитникамъ считался мѣсяцъ службы за годъ.

Высочайшая грамота, при которой были даны полку Георгіевскія знамена:

Божіею Милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.
Нашему Полтавскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1, 2 и 3-мъ баталіонами Полтавскаго пѣхотнаго полка, при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіонамъ симъ, приказомъ 30-го августа 1856 года, Георгіевскія знамена, съ надписью: „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“, съ сохраненіемъ 3-му баталіону и прежней на знамени надписи 1700—1850.

Повелѣваемъ: Знамена сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

29 ноября 1858 года. С.-Петербургъ.

Мирная служба полка.

Послѣ Крымской войны Полтавскій полкъ направился на постоянныя квартиры въ Калужскую губернію.

Съ этого времени начинается исключительно мирная служба полка. Нужно сказать, что полку въ это время приходилось часто мѣнять свои стоянки: такъ, въ продолженіи восьми лѣтъ онъ побывалъ въ Черниговской и Кіевской губерніяхъ.

высочайшая грамота, при которой были даны по[illegible]евскія знамена.

[illegible] Милостію
[illegible] ВТОРЫЙ
[illegible]

[illegible]
[illegible] и прочая [illegible]
[illegible] Полтавскому пѣхотному полку.

[illegible]ованіе особеннаго Монаршаго благоволенія [illegible] подвиги мужества и храбрости 1, 2 [illegible] баталіонами Полтавскаго пѣхотнаго полка, при обо[illegible] 1854 и 1855 годахъ, Всемилостивѣй[illegible] Мы баталіонамъ симъ, приказомъ 30-го ав[illegible] года, Георгіевскія знамена, съ надписью: „За [illegible] въ 1854 и 1855 годахъ", съ сохраненіемъ [illegible] баталіону и прежней на знамени надписи 1700—1850.

Повелѣваемъ: Знамена сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

29 ноября 1855 года. С.-Петербургъ.

Мирная служба полка.

Послѣ Крымской войны Полтавскій полкъ направился на постоянныя квартиры въ Калужскую губернію.

Съ этого времени начинается исключительно мирная служба полка. Нужно сказать, что полку въ это время приходилось часто мѣнять свои стоянки: такъ, въ продолженіи восьми лѣтъ онъ побывалъ въ Черниговской и Кіевской гу-

Формы обмундированія нижнихъ чиновъ за время существованія 30 пѣх. Полтавскаго полка.

Съ 1864 года полкъ стоялъ въ Грубешовѣ и Замостьѣ, Люблинской губерніи, а въ 1875 году былъ переведенъ въ г. Варшаву, гдѣ съ нѣкоторыми, небольшими промежутками, простоялъ до 1892 года.

Въ 1888 году 8-я пѣхотная дивизія вошла въ составъ 15-го армейскаго корпуса, который находился въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Такимъ образомъ, съ этихъ поръ до настоящаго времени Полтавскій полкъ состоитъ въ 15-мъ армейскомъ корпусѣ и находится въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

По приказанію Командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, Генералъ-Адъютанта Гурко, полкъ осенью 1892 года былъ передвинутъ изъ Варшавы въ г. Праснышъ.

Прощаясь съ полкомъ, Генералъ-Адъютантъ Гурко выразилъ надежду, что Полтавскій полкъ, находясь на границѣ, „**на стражѣ чести и цѣлости Россіи**“, будетъ нести свою службу такъ же доблестно, какъ всегда несъ.

Неоднократно за время своей мирной жизни полкъ присутствовалъ на Высочайшихъ смотрахъ, за которые каждый разъ получалъ „**Царское спасибо**“.

Полтавскій полкъ былъ въ походахъ военнаго времени 19 лѣтъ; остальное время прошло въ мирной службѣ.

Караулы, усмиреніе бунтовъ и мятежей, прекращеніе безпорядковъ, — вотъ служба мирнаго времени.

Въ 1863—64 гг. Полтавскій полкъ усмирялъ польскихъ мятежниковъ; въ 1882 году принималъ участіе въ прекращеніи безпорядковъ въ г. Варшавѣ.

И вездѣ Полтавскій солдатъ былъ на своемъ мѣстѣ, и не разъ получалъ благодарность за хорошее несеніе караульной службы.

20-го августа ~~1908~~ 1848 года полкъ торжественно отпраздновалъ столѣтіе своего существованія. Въ знаменательный день столѣтняго юбилея — нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II полку было пожаловано новое знамя съ Александровскими лентами.

Къ тому времени многое измѣнилось въ жизни Полтавскаго солдата. Не было уже рекрутскихъ наборовъ, срокъ службы былъ всего четыре года, солдата лучше кормили, лучше его учили, — все измѣнилось. Въ настоящее время перемѣнъ произошло еще больше. Срокъ службы сокращенъ до трехъ лѣтъ, пища еще значительно улучшена, введена выдача чаю, стали выдавать солдатамъ бѣлье, постельную принадлежность и т. д.

Но не измѣнился и никогда не измѣнится Полтавскій солдатъ: теперь, какъ и прежде, онъ глубоко вѣритъ въ Бога, всецѣло преданъ Престолу, а въ военное время будетъ безропотно и геройски умирать за своего Царя и Отечество, памятуя слова, завѣщанныя его славными предками:

„Умремъ, а не сдадимся!“

Шефы полка.

Съ 1798 по 1800 годъ:
Генералъ-Маіоръ Маркловскій 1-й.

Съ 6 октября 1800 по 12 октября 1800 года:
Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ 3-й.

Съ 1800 по 1802 годъ:
Генералъ-Маіоръ Аникѣевъ.

Съ 1802 по 1803 годъ:
Генералъ-Маіоръ Бибиковъ.

Съ 1803 по 1807 годъ:
Генералъ-Маіоръ Сорокинъ.

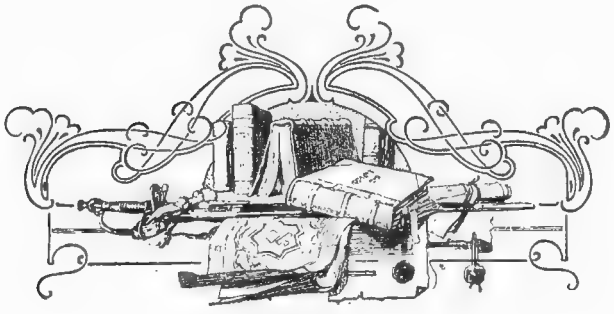
Съ 1807 по 1813 годъ:
Генералъ-Маіоръ Липгартъ.

Съ 1813 по 1814 годъ:
Генералъ-Маіоръ Ушаковъ.

Командиры полка:

Съ 1798 по 1802 годъ — Полковникъ Рынкіевичъ.
„ 1802 „ 1807 „ — Полковникъ Золотницкій.
„ 1807 „ 1812 „ — Полковникъ Коншинъ.
„ 1812 „ 1813 „ — Полковникъ Бобоѣдовъ.
„ 1813 „ 1815 „ — Полковникъ Давыдовъ.
„ 1815 „ 1820 „ — Полковникъ Шеинъ.

Съ 1820 по 1825 годъ — Полковникъ Баронъ Тизенгаузенъ.
„ 1825 по 1830 „ — Полковникъ Левицкій-Лозницкій.
„ 1830 по 1841 „ — Полковникъ Булгаровъ.
„ 1841 „ 1847 „ — Полковникъ Стражевъ.
„ 1847 „ 1855 „ — Полковникъ Головачевскій.
„ 1855 „ 1859 „ — Полковникъ Князь Урусовъ.
„ 1859 „ 1865 „ — Полковникъ Прутченко.
„ 1865 „ 1867 „ — Полковникъ Померанцевъ.
„ 1867 „ 1876 „ — Полковникъ Станкевичъ.
„ 1876 „ 1884 „ — Полковникъ Клименовъ.
„ 1884 „ 1891 „ — Полковникъ Агапѣевъ.
„ 1891 „ 1893 „ — Полковникъ Потоцкій.
„ 1893 „ 1897 „ — Полковникъ Щеховской.
„ 1897 „ 1899 „ — Полковникъ Бутаковъ.
„ 1899 „ 1904 „ — Полковникъ Тюменьковъ.
„ 1904 „ 1906 „ — Полковникъ Юницкій.
— Полковникъ Каубе.
— Полковникъ Субрисевъ.
„ 1906 „ 1908 „ — Полковникъ Горѣловъ.
съ 1908 г. Полковникъ Мадритовъ.



Солдатскій катехизисъ.

Герои молодцы! Кто грудью стоитъ за вѣру, ГОСУДАРЯ и Отечество, того Богъ милуетъ.

Храбрый солдатъ выполняетъ данную имъ предъ Богомъ клятву.

Подлый трусъ нарушаетъ оную и подвергается страшному Его суду.

Храбрый солдатъ не боится пуль впереди, идетъ впередъ, не выдаетъ своихъ артельщиковъ; у непріятеля дрожатъ руки отъ его храбрости и одна развѣ случайная пуля достигаетъ нашего молодца.

Мерзавецъ, трусъ — боится и одного свиста пуль, бѣжитъ назадъ, прячется, непріятель ободряется его робостью, и десять вѣрныхъ пуль летятъ ему въ тылъ; негодный клятвопреступникъ погибаетъ, какъ собака.

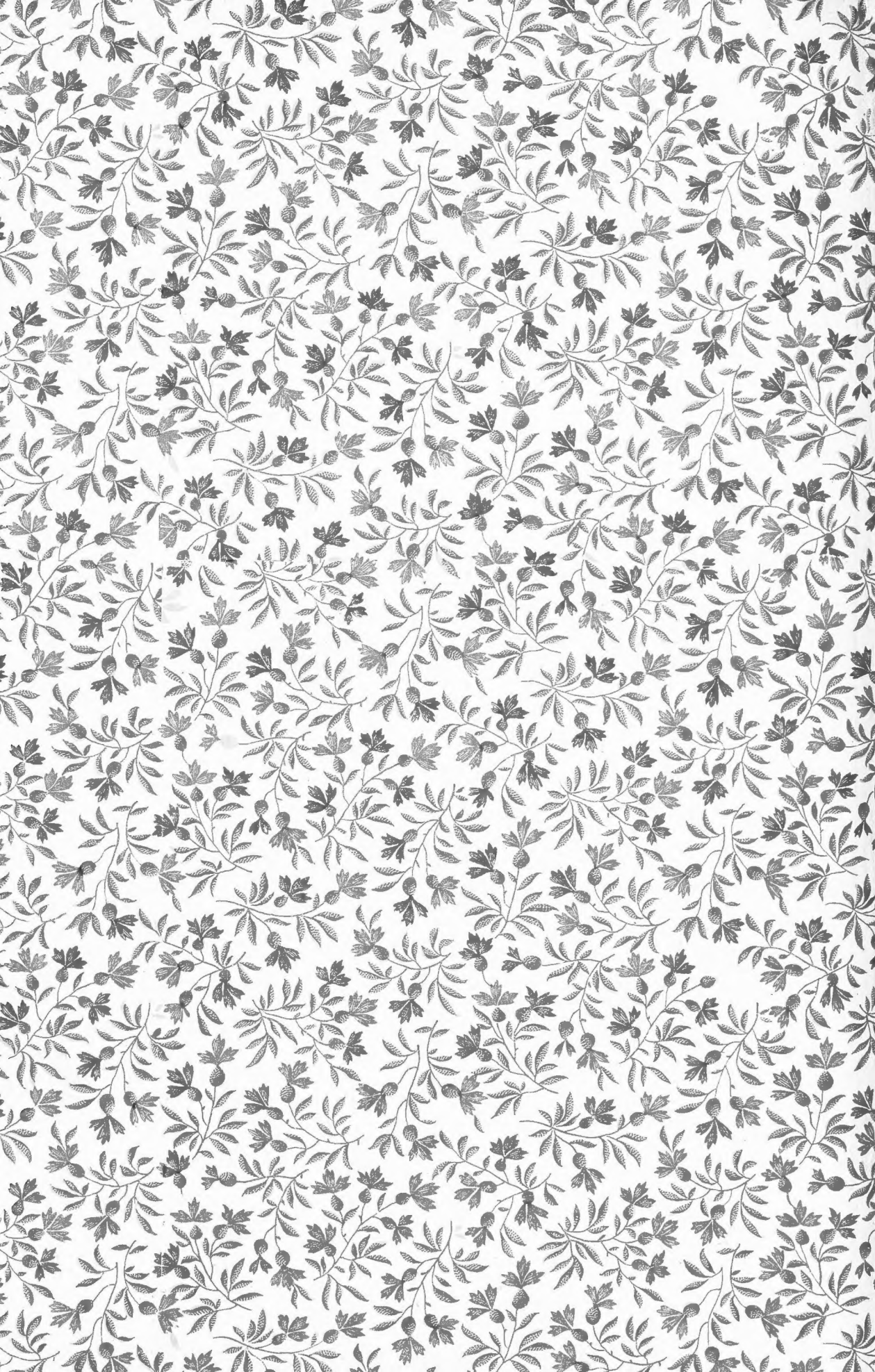
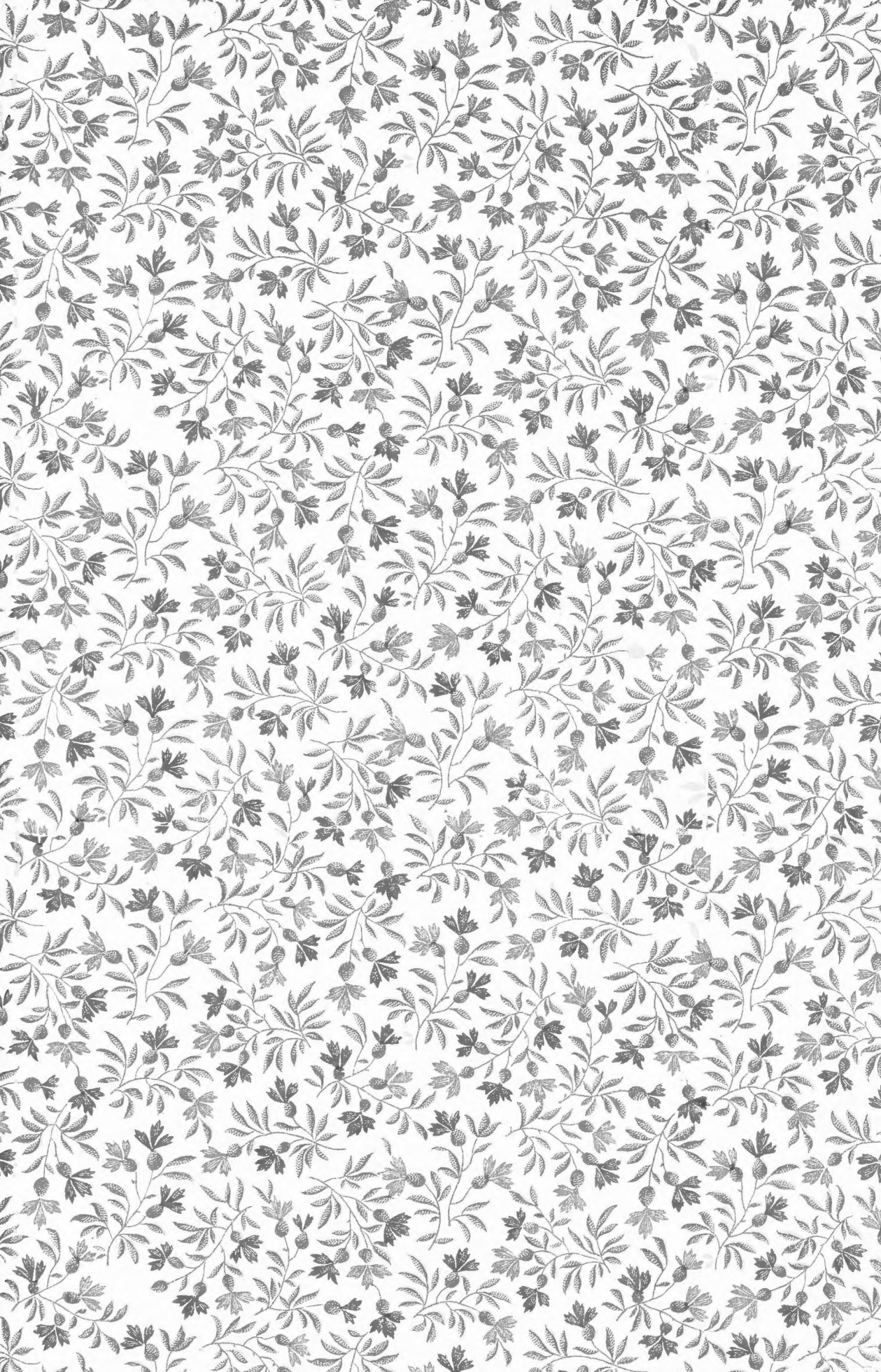
Молодцы! Кто впередъ идетъ, тотъ одной пули бойся; кто назадъ бѣжитъ, тотъ десяти.

Храбрый солдатъ терпитъ раны какъ мученикъ; трусъ — какъ наказанный преступникъ.

Молодцы Герои! Ваши Начальники видятъ вашу нужду; болитъ у нихъ сердце; но не всегда пособить можно; надо участь терпѣть; Богъ за все заплатитъ.

Грабитель не солдатъ; онъ не стоитъ ни Божьей милости, ни Царской.

Друзья! Бойтесь Бога; помните присягу; повинуйтесь начальникамъ; держитесь храбро; все падетъ предъ вами.

Поученіе это, на которомъ ярко отразились духъ и завѣты великаго нашего полководца Суворова, было составлено въ началѣ 19 столѣтія однимъ изъ боевыхъ генераловъ. Въ полкахъ русской арміи въ то время оно было распространено подобно тому, какъ въ настоящее время распространена солдатская памятка ген. Драгомирова.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА